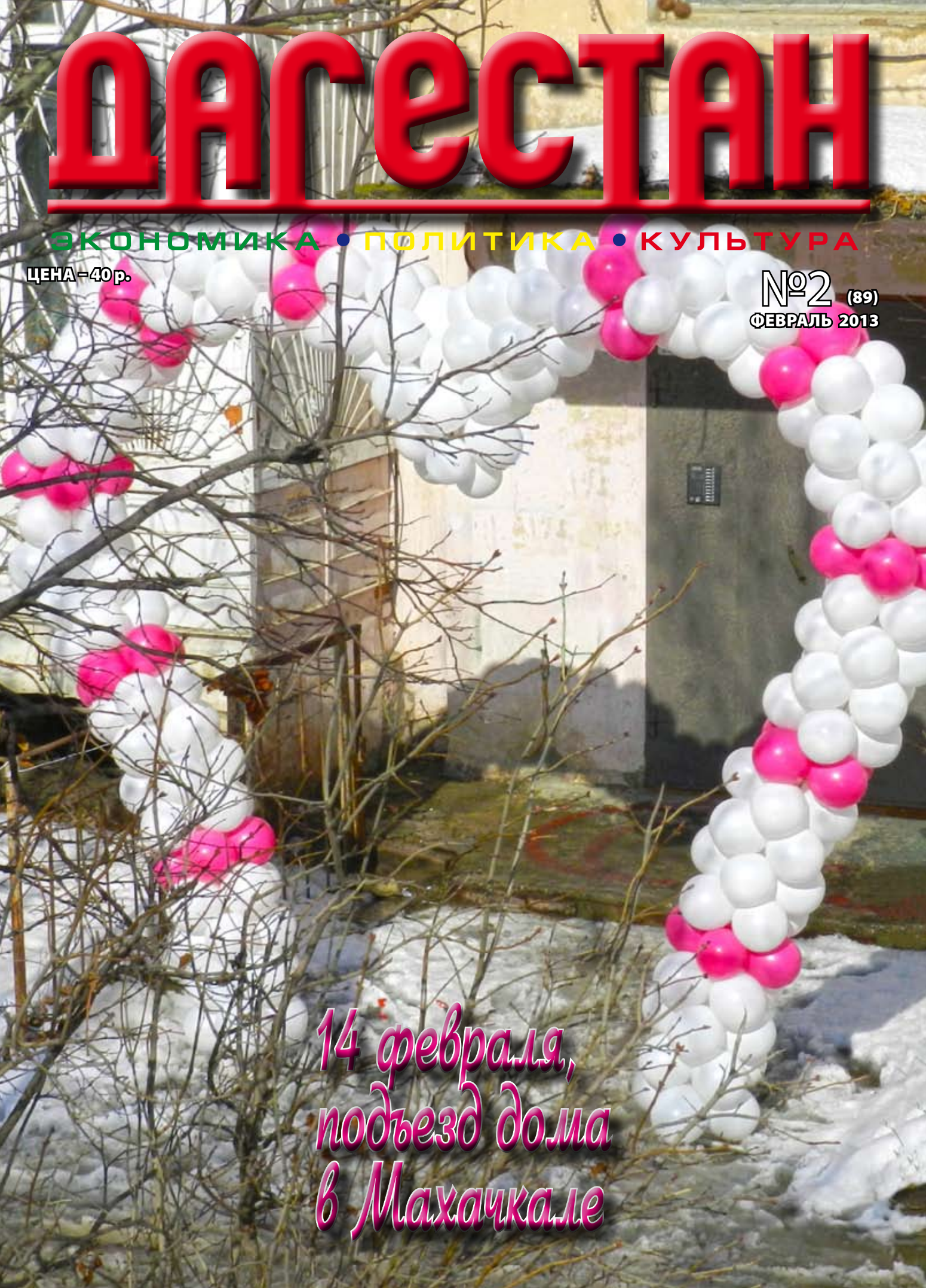
ДАГЕСТАН

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

ЦЕНА – 40 р.

№2 (89)
ФЕВРАЛЬ 2013



14 февраля, подъезд дома в Махачкале

2013

ЗАКОНОМЕРНАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

Что побудило Гаджикурбана Расулова, нашего сотрудника, щелкнуть затвором фотокамеры в темную новогоднюю ночь? Горящие в темном махачкалинском небе четыре буквы? Или четыре цифры? Те, что вы видите на соседней слева странице. Почему цифры, понятно – 2013 год на дворе. Но, может, это греческое слово – Eros – означающее любовь? Не стал спрашивать, а задумался, стараясь найти ответ. И при переборе вариантов жизненный опыт стал подсказывать…

В минувшие декабрьские и январские дни и ночи люди желали друг другу только добра. А с недругами они при новогодних поздравлениях не общались. Много понятий включает в себя это емкое слово – добро. Но самое сокровенное, даже интимное, идущее от сердца, от всей души – это любовь. Стала расхожей фраза классика – «Красота спасет мир». Не укладывается в сознании, каким это манером она способна его спасти. А вот любовь… Тут вопросов нет. Зло порождает только ненависть, а любовь порождает добро. Логика, рождаемая здравомыслием, приводит к выводу: любовь спасет мир. До сего дня спасала, будет и впредь спасать. Да ведь и человека рождает именно любовь.

Верующие знают: все происходит по воле Всевышнего. А кто зажег в темном махачкалинском небе эти четыре буквы-цифры – верующий или атеист? Однако разве это важно! Эти четыре начертания совместились в новом нынешнем году, будто желая сделать его годом любви и добра. Чтобы это предположить, вовсе не обязательно знать или не знать греческий – язык философов, медиков, мудрецов древности – это слово знакомо всем. И вовсе не случайно, наверно, этот снимок попросился для публикации именно в феврале, когда в мире отмечается День всех влюбленных. Даже атеисты считают, что случайностей нет, их порождает закономерность. Уж не поэтому ли именно в феврале состоятся первые матчи заключительного этапа Евро-лиги для футболистов «Анжи», купающихся во вспыхнувшей ныне с новой силой любви махачкалинцев к своей команде. Поэтому и праздничное убранство подъезда дома в Махачкале (на первой странице обложки) зафиксировала та же фотокамера именно 14 февраля. Вот такая случайность, ставшая закономерностью.

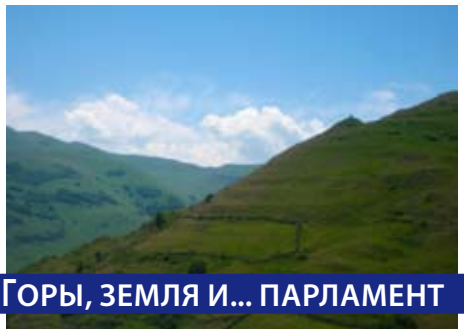
Любви, победы и добра вам, дорогие земляки!

Далгат АХМЕДХАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

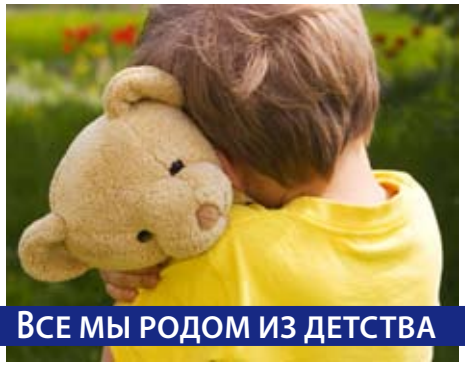
Новый город начинается с Тюбе 4

Земля утолит жажду 10

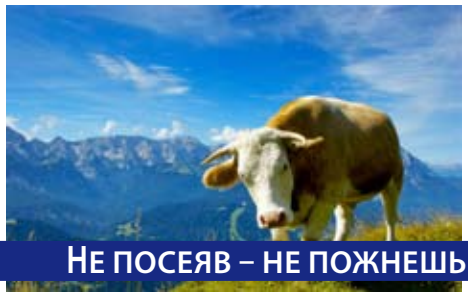


Горы, земля и... парламент 14

Это наши современники... 18



Все мы родом из детства 22

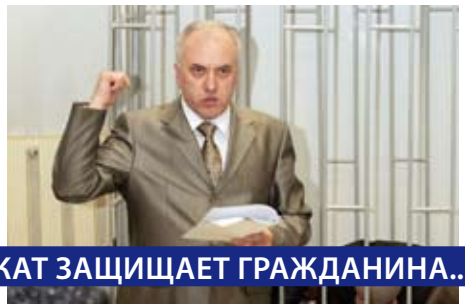


8 Не посеяв – не пожнешь

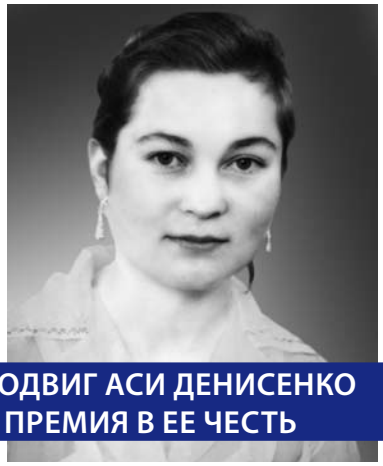
11 Наши аграрии адаптируются к ВТО

16 Из Сибири – за дагестанским опытом

20 «ТСЖ у нас себя пока не оправдали»



24 Адвокат защищает гражданина...



Подвиг Аси Денисенко и премия в ее честь 32

36 Нам сейчас необходимо...

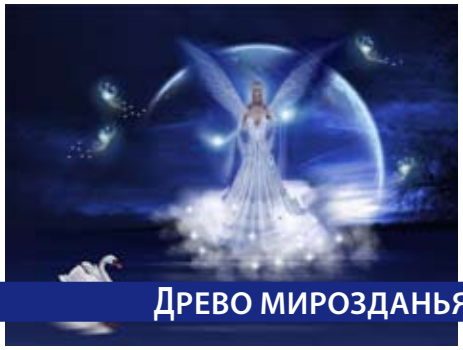
ТВ и игры разума 38

40 Быть скульптуре живой...

Его винтовка – не старое бревно 43

46 Успех измеряется наградами

В приятном ожидании 48



55 Древо мирозданья

Андрей МЕЛАМЕДОВ

Новый город начинается с Тюбе

– Повышенное внимание к строящемуся Каспийскому заводу листового стекла в Кумторкалинском районе объяснимо – это первый масштабный инвестиционный проект, который начал реализовываться на территории республики. Не мудрено, что, еще не заработав, этот завод уже к лету 2012 года вышел в лидеры среди предприятий Дагестана по числу упоминаний в центральных и республиканских СМИ.

На этой строительной площадке время словно ускоряет свой бег. Может, потому, что здесь даже один день отставания от графика воспринимается как масштабное ЧП. На страницах журнала уже говорилось, что республиканские ведомства, подключенные к реализации этого проекта, не выдерживают темпа, заданного «заводской» командой. И поэтому строительство объектов инфраструктуры (нужно было построить автомобильную и железную дороги, подвести к объекту газ, водопровод и электричество) значительно отстает от графика. Но и здесь ситуация переломилась – республиканские организации по примеру заводской команды перешли на понедельный график планирования и потихоньку ликвидировали отставание. Сработал так называемый эффект «гонки за лидером».

В конце ноября на очередном заседании правительственной комиссии, возглавляемой вице-премьером республиканского правительства Ризваном Газимагомедовым, исполнительный директор завода Абакар Мудунов сообщил, что строительные работы на объекте в основном завершены и вскоре начнется монтаж оборудования. «Параллельно с этим, – сказал Мудунов, – мы вплотную начали заниматься подбором персонала. А поскольку мы строим завод мирового уровня, то к выполнению этой задачи мы подошли с учетом самых передовых достижений в этой области».

Далее Мудунов сообщил, что в республику приглашены работники консалтинговой группы «Кворум» (команда профессионалов проектного менеджмента в области управления персоналом). В Дагестан сотрудники «Кворума» приехали не одни. За несколько месяцев им удалось сформировать костяк управленческой команды будущего предприятия. В Махачкалу из разных регионов России уже приехали директор завода, директор по производству и еще несколько высокопрофессиональных менеджеров, чтобы совместными усилиями подготовить предприятие к запуску и выходу на производственные мощности. Абакар Мудунов представил собравшимся директора нового завода Владимира Самонина, который до этого работал на различных руководящих

Линия листового стекла

должностях на Самарском металлургическом заводе, уже более 5 лет входящего в состав крупнейшего мирового производителя алюминия – компанию Alcoa.

– Перед нами, – рассказывает руководитель проекта консалтинговой группы «Кворум» Николай Шихирев, – поставлена задача не просто найти необходимых работников (а это около 400 человек), но и сформировать из них готовую команду, которая в августе приступит к работе на новом оборудовании. При этом мы понимаем, что такого количества специалистов – «стекольщиков» в республике отыскать просто нереально. Поэтому мы должны будем научить людей работать, организовав эффективный процесс экспресс-подготовки кадров. Задача многогранная, требующая системного подхода, в том числе анализа существующего рынка труда, условий оплаты, уровня профессиональной подготовки и многих других факторов.

Презентация завода листового стекла

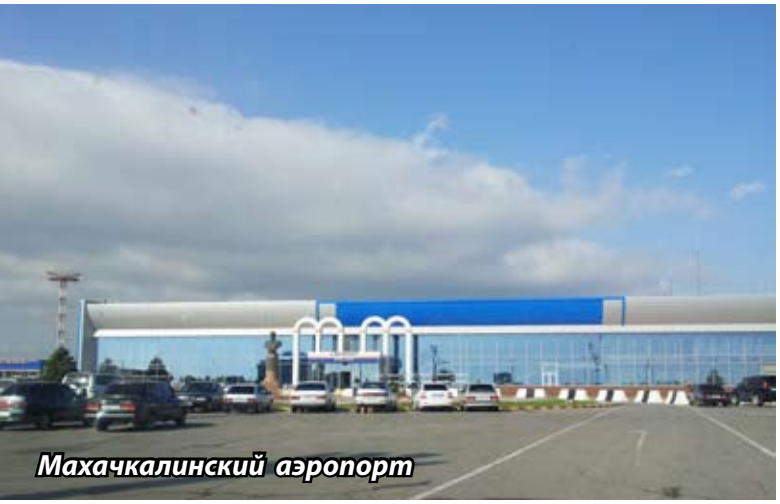
Мы уже реализовали, продолжает он, несколько масштабных проектов в разных регионах России, поэтому в Махачкале в рамках кампании по подбору персонала используем передовой опыт работы с производственными предприятиями на этапе запуска. Хочу сделать акцент на том, что процесс отбора будет открытым, для этого мы будем проводить несколько масштабных информационных мероприятий, в ходе которых все желающие получат возможность пройти несколько этапов отбора. Мы слышали, что многие не верят в возможность найти хорошую работу без взяток, помощи влиятельных родственников, друзей. Так вот, ответственно заявляю, что на территории стекольного завода «серые» схемы не работают. Главное для нас – профессионализм будущего работника.

Отмечу, что предприятие заинтересовано как в специалистах с опытом работы на производстве, так и в молодых специалистах, закончивших технические вузы и профессиональные учебные заведения. Работа по набору персонала будет организована в нашем офисе в Махачкале, где каждый желающий сможет объективно оценить свои навыки и умения, необходимые для работы на высокотехнологичном предприятии. Лучшие из них будут трудоустроены на завод, а до этого пройдут обучение, организованное при поддержке международных поставщиков оборудования.

Обучение будет организовано как непосредственно на заводе, так и в различных учебных заведениях. Мы провели предварительные переговоры с Южно-российским государственным техническим университетом (бывший Новочеркасский «политех»), в котором имеется кафедра, занимающаяся изучением технологии производства тугоплавких материалов, что является профильной дисциплиной для стекольной отрасли. В целом процесс обучения займет от 2 до 4 месяцев, поэтому мы уже сегодня приступили к предварительному отбору кандидатов, лучшие из которых получат возможность пройти все этапы обучения, чтобы в августе приступить к работе на новом предприятии.

10 декабря в зале Президент-комплекса мы провели первую встречу с людьми, которые выразили желание работать на заводе. Порадовало, что пришло очень много народа – большой зал комплекса не смог вместить всех желающих. В ближайшем будущем планируем провести несколько подобных презентаций, чтобы охватить максимально большее количество людей. Уверен, что с поставленной задачей мы справимся успешно, подготовив к августу высокопрофессиональную команду.

Очевидно, что работать на новом заводе будет не только престижно, но и экономически выгодно. Средняя зарплата для линейного производственного персонала составит около 25 тысяч рублей, при этом специалисты и инженерный


Махачкалинский аэропорт

состав будут получать по 50 тысяч рублей. Работникам будут созданы все необходимые условия для производственного роста и повышения квалификации. Поэтому в процессе отбора мы будем обращать особое внимание на личностные качества претендентов, отдавая предпочтение самостоятельным и дисциплинированным сотрудникам, которые стремятся к стабильности и росту, рассчитывают на собственные силы и умения.

Полгода назад председатель совета директоров Каспийского завода листового стекла Джабраил Шихалиев (он также является советником и компаньоном московского дагестанца Сулеймана Керимова) сказал, что Керимов «пришел в Дагестан всерьез и надолго», и в этом плане проект строительства стекольного завода является пилотным. «Как только мы выйдем на финишную прямую, – сказал он, – в республике начнется реализация других, не менее значимых инвестиционных проектов».

Об одном из них рассказал заместитель председателя правительства республики Мурат Шихсаидов.

– Уже в начале будущего года, – сказал он, – в республике начнется реализация сельскохозяйственного проекта Сулеймана Керимова, связанного со строительством в республике логистического центра, в состав которого войдут овощехранилище и мясокомбинат в Карабудахкентском районе, а также рисоперерабатывающий завод в Кизляре. Его реализация потребует 11 млрд рублей, в результате будет создано более 500 рабочих мест. Важность его для Дагестана переоценить трудно. Не раз говорилось, что в республике ощущается острая нехватка предприятий, занимающихся глубокой переработкой продукции, из-за чего наши сельхозпроизводители недополучают значительную прибыль, не могут закрепить свои позиции на общероссийском рынке. Остро стоит в Дагестане также проблема долговременного хранения овощной продукции. Сегодня мы отгружаем овощи в центральные регионы страны лишь в сезон их сбора. При наличии же современных хранилищ мы сможем торговать овощной продукцией круглый год, что, естественно, отразится на прибылях наших овощеводов».

Несмотря на масштабность этого проекта для Сулеймана Керимова он не является главным. Несколько месяцев назад в СМИ начали появляться сообщения о том, что Керимов собирается построить на побережье Каспия новый город. Поначалу дагестанцы, несколько подуставшие от градостроительных проектов последних лет, восприняли эту информацию достаточно скептически. Но постепенно отношение к нему начало меняться.

Президент Дагестана Магомедсалам Магомедов встретился в Ново-Огарево с Владимиром Путиным и рассказал ему об этом проекте, который «позволит обеспечить экономический прорыв региона и создаст 150–200 тысяч дополнительных рабочих мест». Магомедов рассказал также, что «Архитектурный план нового города разрабатывало ведущее британское бюро. Город рассчитан минимум на 150 тысяч жителей, потенциально максимально их число может вырасти до полумиллиона». В центре города расположится самый лучший в мире (это непременное условие Керимова) футбольный стадион на 45 тысяч мест с малой спортивной ареной на 5000 мест. Второй частью кластера станет Дербент – старейший город России, в котором Керимов планирует построить еще один современный аэропорт. Уже найдены инвесторы, готовые вложить в этот проект около 50 миллиардов рублей, большой интерес к нему проявляют представители Австрии, Франции и Китая.

«Новый город» Керимова очень удачно вписывается в концепцию создания туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея. А значит, федеральный центр должен будет профинансировать расходы по строительству его инфраструктуры (помощью Владимира Путина в решении этого вопроса и хотел заручиться

Магомедов во время встречи в Ново-Огарево).

Президенту России идея нового города понравилась, и он обещал ее поддержать. В декабре 2012 года правительство России утвердило госпрограмму развития Северного Кавказа до 2025 года. Согласно этому документу основной вектор финансирования региона будет направлен в сторону развития туристического кластера. А поскольку Дагестан вошел в кластер двумя проектами (горнолыжный курорт Матлас и Новый город), именно они и будут финансироваться Москвой в приоритетном порядке.

Аналитики отмечают, что проект Нового города словно специально готовился под новую госпрограмму, согласно которой федеральный центр отныне будет выделять лишь десятую часть необходимых средств. Остальное должны будут вложить инвесторы. А поскольку Керимов вкладывать готов, именно он и будет претендовать на первые московские транши.

Сулейман Керимов дает автограф

Буквально за три дня до утверждения госпрограммы, определяющей развитие региона на ближайшие тринадцать лет, в правительство Дагестана вошел Олег Липатов, который до этого работал генеральным директором ООО «Нафта-Москва». Встретившись с ним в Москве, Магомедсалам Магомедов предложил ему должность первого вице-премьера республики. Не вызывает сомнения, что это назначение также напрямую связано с проектом «Новый город». Во время этой встречи президент республики сказал: «Я принял это решение после серьезного анализа: та деятельность, которую вы ведете в республике уже несколько лет, удовлетворяет меня. Мы с вами много взаимодействуем и по части реализации конкретных инвестиционных проектов, таких как «Каспийский завод листового стекла», по оздоровлению ситуации вокруг Махачкалинского аэропорта, предприятия «Авиалинии Дагестана», Вы ведете проект, связанный с развитием туристического кластера, в той части, которая относится к строительству нового города. Это очень важные для республики проекты, как с точки зрения экономического эффекта, так и высокой социальной значимости. Ну и, конечно, у нас впереди очень много работы, связанной с развитием республики в целом, с инвестиционной политикой».

Президент не зря упомянул аэропорт «Уйташ». В рамках проекта «Новый город» «Нафта-Москва» будет совместно с федеральным центром финансировать его модернизацию. При этом государственные средства пойдут на реконструкцию действующей взлетно-посадочной полосы, а на деньги инвестора будут построены новая полоса и современное здание аэровокзала. Кроме того, как отмечалось выше, в рамках проекта предусмотрено также строительство нового аэропорта в Дербенте.

…Не случайно я начал с рассказа о строительстве стекольного завода. Сегодня очевидно, что Керимов изначально готовился к реализации своего самого масштабного проекта. И строительство стекольного завода стало лишь одним из его шагов на этом пути: и руководство республики, и ее жители должны были убедиться в том, что он пришел в Дагестан всерьез и надолго. Что его команда умеет работать четко и слаженно. Что поставленные задачи выполняются неукоснительно. Что Каспийский завод листового стекла выдаст первую продукцию уже в августе. А южнее Каспийска, на территории законсервированного нефтегазоконденсатного месторождения в недалеком будущем появится Новый город с лучшим в мире стадионом, на котором будет играть «Анжи». Каждый гол дагестанской команды также будет становиться своим камнем в «фундаменте» Нового города.

Гази ГАСАЙНИЕВ

Не посеяв – не пожнешь

Агропромышленный комплекс – системообразующая сфера экономики республики. Он формирует продовольственный рынок, обеспечивает экономическую безопасность, дает работу многим людям. Поэтому решено республиканской программе по развитию сельского хозяйства, регулированию рынка сельхозпродукции на 2013–2020 годы придать статус закона. Он уже вступил в силу. Насколько этот документ способен изменить наш рацион и саму жизнь? Председатель Комитета Народного Собрания РД по аграрной политике Джапарбег ШАМХАЛОВ отвечает на вопросы корреспондента журнала.

– В республике были приняты в свое время целевые программы по развитию сельского хозяйства и рынка сельхозпродукции, что они дали?

– Отвечу цифрами. За время их действия среднегодовые темпы прироста сельхозпродукции превысили 5 и пищевых продуктов – 7 процентов. Это несмотря на то, что 2010 год выдался на редкость неблагоприятным. На сельских территориях наметилось социальное развитие. Но успехи могли быть значительно весомее. Мешает низкая доходность сельского труда, которая не позволяет преодолеть техническое и технологическое отставание отрасли, модернизировать ее. Это во-первых. А во-вторых, в силу несовершенства инфраструктуры рынка, возрастающей монополизации ее торговыми сетями, слабого развития кооперации ограничен доступ сельхозтоваропроизводителей к рынку. То есть, сельский труженик не всегда может продать выращенную продукцию. В-третьих, падает престиж сельского труда, село в своем социальном развитии значительно отстает, заняться на селе нечем, поэтому многие сельчане перебираются в города. Эти проблемы ни один фермер, ни одно хозяйство, ни один район не сможет решить в одиночку. Вот почему нужна долгосрочная программа развития сельского хозяйства, регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия. Вот почему этой программе нужно придать статус закона.

– Были ли замечания у депутатов при ее обсуждении в Комитете?

– Подготовить документ, который бы устраивал всех, практически невозможно. Программа состоит из нескольких подпрограмм – развитие растениеводства, животноводства, поддержка малых форм хозяйствования, техническая и технологическая модернизация. В отдельную подпрограмму выделено развитие мясного скотоводства. Предлагалось, поскольку есть подпрограмма развития животноводства, вместо

развития мясного скотоводства включить в нее меры по развитию оросительной системы. Проблема ведь, и еще какая! Или возник такой вопрос – почему в программу развития АПК не включены такие отрасли, как рыбоводство, виноградарство, садоводство? Им тоже требуется внимание и поддержка. А что ждет отгонное животноводство? Могу сказать, что по инициативе депутатов, работающих в Комитете, был внесен ряд поправок, вместе со специалистами Минсельхоза РД были проанализированы основные показатели производства сельхозпродукции до 2020 года.

– Финансирование новой программы превышает 200 млрд рублей, откуда их взять в дотационной республике?

– Предполагается, что из республиканского бюджета поступят более 36 млрд, из федерального – более 46 млрд, остальные деньги – из внебюджетных источников. Объемы и источники финансирования будут ежегодно корректироваться исходя из имеющихся возможностей. В Программу вошли меры поддержки, уже доказавшие свою эффективность, – субсидии на приобретение семян, на закладку, уход за многолетними насаждениями, стимулирование производства риса, возмещение части затрат на страхование урожая, на мелиоративные мероприятия, субсидирование процентной ставки по кредитам и части затрат на приобретение сельхозтехники и ряд других.

– Словосочетание «внебюджетные источники», наверное, требует расшифровки…

– Это средства кредитных организаций и средства самих сельхозтоваропроизводителей. Сейчас в республике реализуются 215 инвестиционных проектов в сфере АПК, 8 из них имеют статус приоритетных. Инвесторы готовы вложить в развитие АПК немалые деньги. Кредитный портфель лишь дагестанского филиала «Россельхозбанка» превышает 16 млрд рублей.

– Если у вас нет сомнений в реализации этих планов, то что изменится к 2020 году?

– Свои мысли по этому поводу я бы не назвал сомнениями, скорее – рисками. В

мире сложилась непростая макроэкономическая обстановка, последствия кризиса не преодолены, вероятность возникновения новых исключить нельзя. Но на вторую часть вопроса можно однозначно ответить: мы все должны не только верить, что прогнозы реальны, но и добиваться этого. Нашими помощниками станут меры, которые были приняты в последние годы. Программа рассчитана на то, чтобы до 2020 года ежегодно увеличивалось производство в хозяйствах всех категорий в среднем на 4 процента, уровень рентабельности сельхозорганизаций к 2020 году должен вырасти на 20 процентов.

– Ежегодный рост на 10–20 процентов, конечно, впечатляет, что это даст в реальном исчислении?

– Реализация Программы будет способствовать созданию новых рабочих мест, повышению благосостояния и качества жизни сельского населения. Потребление основных видов продукции собственного производства на душу населения к 2020 году по овощам, картофелю, мясу будет удовлетворено полностью. По молоку и яйцу продукция собственного производства составит соответственно 83 и 62 процента к медицинской норме потребления. И самое главное – предусмотрено, что к 2020 году средняя заработная плата сельских тружеников будет составлять не менее 55 процентов от средней зарплаты в экономике.

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ

Земля утолит жажду

Более 90 процентов сельскохозяйственных угодий нашей республики расположены в зонах с часто повторяющимися засухами. Однако техническое состояние оросительных систем оставляет желать лучшего. Из 27 тысяч километров оросительных каналов противофильтрационную «одежду» имеют лишь 3 процента, остальные пролегают в земляном русле. Состояние многих гидротехнических сооружений не выдерживает критики, коллекторно-дренажная сеть развита слабо. От многих каналов сохранились разве что следы. Суть беды в том, что мелиорация является очень капиталоемкой сферой, и сельхозтоваропроизводителю в одиночку это не осилить.

Этот зов услышали Минсельхоз РД, ФГБУ «Минмелиоводхоз РД», «Дагсельхозмелиоводстрой», которые активизировали работу с федеральным Минсельхозом по увеличению объемов финансирования мелиоративных мероприятий. Принятая правительством РД республиканская целевая программа «Развитие мелиорации сельхозземель РД на период до 2020 года» стала своего рода искрой, зажегшей инициативу аналогичной федеральной программы, финансирование которой начнется с 2013 года. Эта масштабная программа, например, только на севере Дагестана предусматривает поэтапную реконструкцию Старо-Теречной, Бороздиновской, Сулпу-Чубутлиновской, техническое перевооружение Таловской и Ногайской оросительных систем.

Это на будущее. Но нынешнее состояние мелиосети Дагестана не позволяет бездействовать даже в течение года. Была инициирована и успешно прошла отбор в Минсельхозе России региональная программа, нацеленная на стимулирование внебюджетных инвестиций и привлечение средств из федерального и республиканского бюджетов на восстановление внутрихозяйственных оросительных систем. Из каждых ста рублей затрат сельхозтоваропроизводителей на приведение в порядок своей внутрихозяйственной оросительной сети 56 будет возвращаться в виде субсидий. На это в 2012 году федеральный бюджет предусмотрел 96 млн, а республиканский – 54 млн рублей.

Руководители хозяйств посчитали эти условия приемлемыми. В результате жесткого отбора участниками программы стало 34 из числа масштабных производств. Работа началась. Начальник управления Минсельхоза РД Нисред Нисредов оценивает объем выполненных работ в 53 млн рублей, полностью работы завершены только в СПК «Агрокавказ» Бабаюртовского района. Однако он выразил беспокойство ходом мелиоративных работ дюжиной участников программы. Некоторые из них до сих пор не оплатили услуги ПИ «Даггиппроводхоза» по подготовке проектно-сметной документации, затягивают прохождение ее государственной экспертизы.

– Сколько было просьб, ходатайств. Теперь осталось только работать, а между тем многие медлят. Скажите «нет» и уступите участие в этой программе другому хозяйству. Время ограничено и работать спустя рукава мы никому не позволим, – сказал, обращаясь к участникам программы, министр сельского хозяйства РД Сатмар Амиров. – Надо обеспечить не только объем, но и качество работ.

Однако никто из руководителей хозяйств-участников программы, чувствовалось, не был намерен упустить шанс отремонтировать свои оросительные системы с помощью государства: кто получил кредиты, кто наскреб средства у себя. Большая работа по обустройству мелиоративной сети, похоже, началась.

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ

Наши аграрии адаптируются к ВТО

Наша страна, начиная с середины лета 2012 года, стала полноправным членом Всемирной торговой организации (ВТО). Потому что, как говорит профессор Алибек Аджиев, в условиях глобализации мировой экономики Россия не вправе изолироваться от мировых процессов развития.

Агропромышленному комплексу (АПК) страны, в том числе и Дагестана, предстоит работа по адаптации сельского хозяйства к условиям ВТО. Поэтому и в целом по стране, и в отдельно взятом регионе – в Дагестане развернулась деятельность по обучению кадров. Любопытно и то, что в организации этой работы активно участвуют как российские, так и зарубежные бизнес-структуры, а на совещаниях и семинарах можно часто услышать о новом, непривычном.

ВТО как бы сильно встряхнула всю систему хозяйствования, в том числе и АПК. И начало многообещающее, говорящее о курсе на интенсификацию производства. Дагестан развивает молочное скотоводство, в течение последних пяти-шести лет средний надой на одну корову увеличился почти на треть и превысил 1800 килограммов. Соответственно вырос и валовый надой молока. Но в недалеком прошлом трудно было даже предположить, что на приглашение Минсельхоза РД обучать наших производителей и переработчиков молока приедут специалисты из Санкт-Петербурга, не без помощи которых в хозяйствах Ленинградской области с коровы надаивают в среднем по 6,6 тысяч литров молока и почти все поступает на переработку.

В результатах, как убедил слушателей профессор Алексей Батраков, значима доля работы по предохранению коров от маститов (болезни вымени), заболеваний копыт, в том числе и забота о подстилке, правильном машинном доении, применении моющих и дезинфицирующих средств. О том, как и какими препаратами проводить дезинфекцию и о современном подходе к моющим средствам, рассказала специалист ООО «Интер Химмет», кандидат технических наук Анна Корчагина.

Процедура принятия России в ВТО

«День молока» на форуме «Каспий—2012»

С интересным докладом о технологии производства молока на промышленной основе выступил и представитель компании «Mara Tecinternational» Андрей Галкин. Ученые-бизнесмены удовлетворили и свои интересы – многие дагестанские хозяйственники приняли предложения гостей по поставкам товаров и услуг.

И другое. Низкий уровень технической оснащенности является одним из доминирующих факторов, сдерживающих развитие сельского хозяйства нашей республики. Тяжелое финансовое положение сельхозпредприятий и резкий диспаритет цен между продукцией машиностроения и сельского хозяйства вынуждал аграриев Дагестана прибегать к услугам ОАО «Росагролизинг» и приобретать технику в лизинг (с рассрочкой платежей). Надо признать, что плодотворного сотрудничества не возникло. Но в условиях ВТО, остерегаясь конкуренции, компания решила приблизиться к сельхозтоваропроизводителю – создано ООО «Северо-Кавказская лизинговая компания», руководитель которой Евгений Репин на совещании работников инженерно-технических служб в Минсельхозе РД рассказал о создании представительств в городах региона, в том числе и в Дагестане – в Хасавюрте.

Но нишу дагестанского рынка по части поставки оборудования по переработке молока российские машиностроители уже упустили и, похоже, – надолго. Об этом свидетельствовал семинар-совещание руководителей и специалистов животноводческих хозяйств, фермеров, перерабатывающих предприятий с присутствием генерального директора итальянской компании «Сфодджа» Джанни Сфодджа и его коллег.

Заместитель министра сельского хозяйства РД Шарип Шарипов отметил, что в 2011 году из 648 тысяч тонн произведенных в республике лишь малая часть поступила на промышленную переработку. Выступившие назвали причину – низкие закупочные цены.

Итальянский бизнесмен, это было заметно, хорошо изучил ситуацию в нашей республике. «Проведенные исследования показали, что дагестанскому региону характерны небольшие молочные производства, – сказал он. – Поэтому предлагаем мини-сыроварни, рассчитанные на переработку молока от 120 литров и больше». Семинар продолжался на молокоперерабатывающем заводе «Амир-С» в Шамхале, где гости в течение 2,5 часов демонстрировали процесс изготовления сыра. Состоялась дегустация сыра разных сортов, в том числе и почитаемого в Италии «Моццарелла».

Складывается впечатление, что в условиях ВТО конкурентоспособными дагестанскими продуктами будут не только коньяки и вина, воды и соки, свежие и консервированные овощи и плоды, но и баранина. Об этом свидетельствовал приезд в Дагестан Ивана Фетисова – руководителя проекта «Российские региональные продукты» Федерации рестораторов и отельеров (ФРиО) Москвы.

Министр сельского хозяйства РД Сатмар Амиров не только принял гостя, предоставил ему возможность дегустировать деликатесные дагестанские продукты питания, но и созвал совещание, где поделился своим видением о возможностях дагестанской сельхозпродукции и путях ее продвижения на московский рынок. Иван Фетисов назвал баранину одним из самых востребованных продуктов в ресторанном бизнесе. Есть рестораны, которые могут покупать до нескольких тонн баранины в месяц. Перспективными назвал он урбеч, сушеную колбасу и другие уникальные дагестанские продукты.

Работу над созданием своего бренда, поиск своего покупателя гость предложил дагестанцам начать с участия в очередной ярмарке

«ПИР», которая пройдет в Москве на территории выставочного центра «Крокус Экспо». Это наталкивает и на мысль об участии в такого рода мероприятиях и в столицах других стран – Киеве, Баку, Стамбуле и т.д.

ВТО не только прибавил аграриям Дагестана забот, но и открыл перед ними дверь в большой мир. Помогать в этом призвана сеть информационно-консультационных служб (ИКС). Она сформировалась в нашей республике в 12 районах. Как отметил начальник ГБУ «ИКС» при Минсельхозе РД Магомед Абдулаев, его сотрудникам не хватает опыта. Этим был обусловлен приезд в нашу республику представителя ФГБУ «Учебно-методический центр сельхозконсультирования» Натальи Андреевой. Свежий взгляд гостьи заметил в Дагестане много того, чего не замечаем мы.

Она нарисовала радужные перспективы развития сельского туризма. Это дополнительный и весьма доходный бизнес для фермеров и других жителей сельской местности. В частности, об этом позволяет говорить положительный опыт в этой сфере таких стран, как Польша, Австрия, Беларусь, Болгария, Голландия, Испания, Чехия, Италия и Франция.

– В развитии чего-то нового, успешного всегда есть момент ожидания. Наши сельхозтоваропроизводители в своих взглядах на какие-то начинания гораздо консервативнее, чем нам кажется. Поэтому работать сложно. Как мыслит наш крестьянин? Просто: «посмотрим пока, как у соседа пойдут дела». Поэтому, когда речь идет о показе успешного опыта, то опыт Тверской, Калужской и Ивановской областей подсказывает – консультантам в своей работе ставку необходимо делать на успешный бизнес на селе, на тех, кто успешно становится на ноги. И на примере их деятельности стараться вовлекать в процесс других фермеров и крестьян, – продолжила Наталья Андреева.

Даже старое, заброшенное может при соответствующем деловом подходе превратиться в передовое, успешное. Примечателен в этом плане опыт села Сарбай Самарской области. Местные власти и фермеры нашли общий язык и решили отремонтировать обветшавшее здание бывшей школы и на его базе открыть уникальный Центр народных ремесел. Сейчас он стал излюбленным местом для туристов. Желающие могут ознакомиться с древнерусским крестьянским бытом, покормить домашних животных, попробовать себя в изготовлении различных гончарных и других изделий и т.д.

Виноградники – тоже важный объект развития туризма в сельском секторе. Организация так называемых «винных туров», по словам гостьи, рисует для Дагестана хорошие перспективы. Яркий пример – такая виноградарско-винодельческая страна как Молдова, где функционируют около полутора сотен винзаводов, несколько десятков из которых имеют опыт приема посетителей. Здесь туристам предоставляется возможность познакомиться с технологией производства вина, процессом розлива вин, продегустировать конечный продукт и многое другое. Винзаводы совместно с окружающими их виноградниками являются частью туристического маршрута «Винный путь в Республике Молдова» и представляют важную мотивацию для посещения страны.

Недооцененными считает гостья и возможности многомиллионного дагестанского овцепоголовья. В нашей стране практически везде встречаются синтетические ковры, в то время как спрос на качественные шерстяные ковры у россиян значителен.

Таковы первые штрихи процесса адаптации аграрного Дагестана к цивилизованной экономике.

Шигабудин АЛИХМАЕВ

Горы, земля и... парламент

В моих родных краях прополочная страда начинается с конца первой декады июня. Это сравнительно большая долина, где вспаханные и засеянные кукурузой и фасолью участки перемежаются с заброшенными. Как красивы те, где идет прополка, и как бодры женщины, что занимаются ею, и какое царит у них веселье, поскольку острословов здесь – не занимать. Но вот в одном кругу женщин наблюдается что-то неладное. Подхожу ближе – пожилая женщина утирает слезы, другие ее утешают. В следующем году, говорят они ей, в первую очередь твой участок вспашем. Хотя все знают, что в следующем году вспахивать участки станет еще труднее – ведь в селении пахарей всего двое-трое. А женщина, оказывается, печется не о кукурузе и фасоли, она в этом не нуждается, получает пенсию, а просто соскучилась по прополке, по запаху свежей земли, не стерпела, и пусть не свой участок, но пришла полоть. В горах многие пожилые получают истинное удовольствие от работы на земле.

При семейных разногласиях случаются разводы. А каково, если они происходят в государственных или межгосударственных отношениях? Но какое же это чудо, когда политика каждого отдельного гражданина дополняет общегосударственную. Пример – Америка, где все работают и ведут себя в интересах отечества. Хотя отечество там у всех у них – по сути, второе, их деды и прадеды родились не здесь. В Англии граждане тоже действуют во имя британской короны, хотя только один человек имеет право носить ее в необходимых случаях. Буквально из пепла возродилась и Германия, что пуще всех по своей же вине пострадала в прошедшей войне. А теперь, мы видим, заняла место в авангарде цивилизации и правит балом в Европе. Так в чем же заключается эта государственная политика, приносящая такое чудо?

В человечности! В простой обыкновенной человечности по отношению друг к другу и государству, ко всем американцам, британцам, немцам.

Мы раньше кричали и сейчас тоже кричим, что нужна новая идея, новая политика взамен бывшей. А что, разве бывает человечность старой или новой? Человечность всегда одна, и она незыблема: делать добро друг другу и обществу. Что ж, это противопоказано, что ли, Дагестану? Ведь в нашей республике горная зона разрушается масштабно и ускоренно. Вместе с этим разрушаются и множество семей: старики остаются в горах, а работоспособные переселяются в города. В селах старики не справляются со скотиной, не справляются они и с участками, их не вспахивают. А переселенцам в городах трудно

найти работу, что не позволяет снимать даже одну нормальную комнату. Стоит ведь дорого. И вот разрушаются некогда зажиточные семьи в горах, да и в городах живут чуть ли не впроголодь. Многие спасаются бегством из наших городов на север. Две трети моей родни уже живет на севере. Понятно: да, мы перестраиваемся, но почему же при этом теряем человечность. Не бесчеловечно ли бросать в горах беспомощных стариков и предавать разрушению свою сельскую цивилизацию!

Мы искали новую семейную политику и нашли – поправилась демография. Искали и молодежную политику, кажется, и в этом напали на след. А при наличии величавых и густо населенных гор нет у нас еще одной нужной политики – горной. Крайне необходимо найти и ее. В первую очередь, мне кажется, в ней должен присутствовать такой элемент, как установление цены на сельхозпродукцию, полученную в горах. Известно, что качество ее в той или иной степени превосходит равнинную, к тому же она и чиста экологически. Значит, и цена ее должна быть выше. Тут без вмешательства государства и его дотационной политики, ясное дело, не обойтись. Если так, то почему бы не решить проблему побыстрее. Наука устанавливает качество молока, мяса, яиц, продуктов полеводства и садоводства, ягод, грибов и т.д., а специалисты их оценивают. Так горная продукция станет конкурентоспособной. Дотация же необходима, чтобы снизить ее цену на рынке, но в то же время, чтобы и производитель тоже получил за нее по достоинству. Кто же на рынке пройдет мимо горной продукции при одинаковой ее цене с другой? Значит, сегодня необходимо госучреждение, способствующее увеличению продукции в горах со складами в крупных населенных пунктах, райцентрах, городах.

Оказывается, даже ячмень, выращенный в горах, заметно вкуснее. Однажды мои земляки приготовили тех (тIех) из купленного в Хасавюрте, в другой раз из привезенного с кутана ячменя – первый вышел невкусным. Тех – это мука из поджаренного ячменя, ее употребляют в пищу в смеси с пахтой, сливками, особенно во время работ в поле и на хуторах. Жидкость хранят в холоде, в глиняной, фарфоровой или стеклянной посуде. В знойную жару она предпочтительнее всего съестного. Однажды горцы-кунаки привезли Лабазановой Умижат в село Гельбах Кизилюртовского района картошку и тыкву. У нее самой тыквы было много, поэтому привезенную сразу не оценила. А когда сварила – ахнула. Это была не тыква, а чудо: жидкости в ней очень мало, а сладости во много раз больше. И картошка оказалась ей под стать – рассыпчатости и вкуса было не занимать.

Все мы знаем, что и абрикосы, и персики, и сливы, и другие фрукты на равнине и водянисты и слащавы, в горах же очень вкусны. Но пока в горах земля не приобретет былое свое состояние, говорить о горной политике и горной продукции немыслимо. Мы знаем: президент республики уже несколько раз указывал на необходимость изменения законодательства о земле, но почему-то парламент медлит…

Фото Аризы БАТЫРОВОЙ

Шигабудин АЛИХМАЕВ

Из Сибири – за дагестанским опытом

Представьте, попал журнал «Дагестан» (неисповедимы его пути) в город Омск, в руки Фомина Валерия Петровича. Прочитал он мою статью с указанным домашним адресом и написал мне письмо. Чувствовалось, что человек искренне хочет понять, в чем уникальность Кавказа, Дагестана, в частности, и его горной зоны, о которой шла речь в статье. Фомин вышел на пенсию и теперь хочет жить в тепле и при фруктах. На то он – россиянин – имеет полное право, как и на море, и на горы. Мало кто интересуется сегодня Курилами, но Кавказ – другое дело. Он нужен многим. А еще больше будут нуждаться в нем и впредь: климат, ландшафт, природные ресурсы позволяют предвидеть, что через десятилетия каждая пядь на Кавказе будет цениться на вес золота. Пока же делу мешают бедность населения, дефицит рабочих мест и плюс ко всему – искажение правды о крае в средствах массовой информации.

Сегодня даже непонятно, почему мы вместо разговоров не выходим на пастбища, поля, в сады, не облагораживаем террасы и горные склоны. В республике нет для этого вроде техники, а федералы медлят с этой помощью. Но ведь потом будет поздно. Сейчас крайне необходимо спешить, чтобы народ не покидал горных сел, через год-другой сельчане совсем разбредутся отсюда кто куда, и тогда будет неимоверно трудно их вернуть назад. Упускается из виду, что на довольно больших дагестанских территориях можно получать по два урожая в год, например, от Дербента до Кизилюрта. В обширном Дербентском районе можно выращивать и виноград высшего сорта, и хурму, и гранаты с инжиром, обеспечивая ими не только республику, но и остальные регионы России. Даже цитрусовые можно выращивать на террасах у старых аулов Миатли, Зубутли, Чиркея, Гимри, Ирганая, Гергебиля, Кикуни, Аракани и других по руслам рек. Хороши краснодарские и ставропольские земли, но летом здесь донимают комар да мошкара, а в горах уже на километровой высоте их нет. И погода здесь – не сравнить с равнинной, степной – просто благодать. Почему об этом не говорят и не показывают наши СМИ?

Даже обычная информация о климатических условиях в наших горных долинах для непосвященных представляется чуть ли не легендой. У меня дома (высота 1300 м над уровнем моря) плодоносит деревцо с привитым черенком хурмы «королек» к саженцу черной (мелкой) хурмы. А всего на 100 метров выше моего села – аул Кахиб. Его считают чуть ли не заоблачным, потому что рядом сосновый лес. Но кахибцы около своего села собирают «высотные» ягоды – бруснику и чернику, а ниже всего на сто метров у меня зреет хурма (из тропических). Трудно удержаться от упрека кахибцам: около села – с другой стороны леса – уникальные пахотные массивы (а не террасы), где вовсю могут хозяйничать трактор и другие сельхозмашины. Раньше здесь выращивали богатый урожай бобов, ржи, овса. Нынче же они не обрабатываются, пустуют. А кахибцы с детьми лишены этих даров природы. Ясно, что отразится это на следующих поколениях кахибцев, чьи предки генетически привыкли к прежним продуктам. Сколько же ели раньше бобов!.. И варили, и потом обжаривали, лакомились ими повсюду. Даже отправляясь за водой, девушки не забывали наполнять ими свои карманы.

Не подумайте, что в Дагестане замечательна только природа, и люди здесь под стать ей. Привезли в наше сельцо-хуторок Гоор-Хиндах умирающего от наркотиков русского мальчика Диму из города Дзержинска, что в Московской области. Мать Димы, Галина Петровна (фамилию запамятовал), каким-то чутьем поняла, что сына спасут кунаки из Дагестана. Поначалу и кунакам было довольно трудно с ним. Но через месяцы Дима стал бегать со сверстниками по селу. Когда по-

настоящему ожил, чтобы не скучать, мальчик вызвался помогать сельскому чабану. Ходил с ним по овечьим тропам. Перестал бояться крутизны пастбищных склонов. Интересно было ему и подоить животных, понравилось и козье молоко. И курдюк с хинкалом ел с аппетитом. Через годы мальчик здесь вырос в высокого красивого, пышущего здоровьем парня. Нам было очень грустно расставаться с ним, но и приятно, что умирающему мальчику сумели вернуть и жизнь и здоровье.

Как ни удивительно, хиндахцам пришлось выхаживать еще одного умирающего от наркотиков русского мальчика из Новороссийска, Ярыгина Евгения Петровича. Возможно, родители его где-то и как-то познакомились с дагестанцами. Когда привезли к нам Евгения, на него жалко было смотреть. Это было существо, страдающее от отсутствия наркотиков. Думали, боялись, а сможет ли он встать на ноги? Но забота кунаков-аварцев вернула жизнь и этому русскому мальчику. Он тоже потом, когда совсем ожил, стал помогать сельскому чабану. Для всех он здесь был свой и тоже через годы вымахал в высоченного парня. Здесь, где не знают, что такое наркотик, он нашел спасение от страшного зелья. И с ним опять нам было трудно расставаться, но и опять приятно, что вернули жизнь еще одному защитнику России, будущему отцу нового поколения. Значит, на Кавказе, в Дагестане, как видно, не убивают, а напротив воскрешают и умирающих.

Молоденький еще совсем, Грибнев Владимир Николаевич из города Ростова болел. Долго лечился в разных больницах. Как-то попал в Дагестан – в Кахибский тубдиспансер. Оказалось правдой, что хвалили это лечебное заведение. Владимира Николаевича здесь быстро поставили на ноги. Ему здесь очень понравилось: и природа, и люди, и их вера. Стал он мусульманином Абдулой. Изъявил желание научиться петь с минарета мечети. Представьте, и научился прекрасно, стал заменять в необходимых случаях муэдзина. Потом джамаат и настоятели мечети решили, что он достоин быть настоящим муэдзином в селении Кахиб. Приглянулась ему и местная девушка. Думал, что не выдадут ее за него – все же он русский. Но для кахибцев это, как оказалось, не имело значения: раз мусульманин, значит, он им – ровня. Долгие годы пел Абдула красиво с минарета кахибской мечети. Появились дети, а вместе с ними и сложности в семье. Пришлось оставить заботы муэдзина. Но джамаат не забывает красивый голос своего любимчика Абдулы, истинного и почетного мусульманина.

Много чего есть еще уникального даже в небольшом Шамильском районе, которому совсем не повезло в жизни. Его основательно трижды потрепал коммунистический режим, «переселяя» райцентр и каждый раз отстраивая на новом месте: сперва в Урада, потом в Кахибе, затем в Хебда – и дел других не было. Так ведь не соберешь, а, напротив, растеряешь старинные традиции и мудрые дедовские ритуалы. Например, в райцентре Хебда еще нет своего сельского кладбища. У педагогов нет возможности повести детей на могилы почетных людей района, а это немаловажный элемент воспитания.

А что касается Фомина Валерия Петровича и других, кто думает о Кавказе и Дагестане подобным образом, делают они это дальновидно. Сегодня России от Кавказа не отделяться нужно, а еще теснее сблизиться. Пусть русский строит себе дом на Кавказе, а дагестанец – в Тамбове, где кому это удобно и по душе. В молодости, будучи на Ставрополье и в Краснодаре, я искренне говорил местным жителям, что они более похожи на кавказцев, чем на русских из центральных регионов страны. Оказывается, они это и сами знают.

Фото Мадины РАСУЛОВОЙ

Это наши современники...

Когда мы говорим о сегодняшних социально значимых проблемах, в первую очередь следует подумать о судьбе детей из малообеспеченных и неблагополучных семей. Все ли благополучно? В надежде на положительный ответ наш корреспондент побывал в социально-реабилитационном Центре для несовершеннолетних детей (СРЦ НД) в Махачкале. Вот как на его вопросы ответила его директор Тамам ХАЙРУЛАЕВА.

– Наше специализированное учреждение предназначено для социальной и психологической реабилитации детей с различными формами и степенью социальной дезадаптации. В нем проживает 80 несовершеннолетних детей. Наша деятельность координируется Министерством труда и социального развития РД. Условия проживания максимально приближены к домашним, дети содержатся на полном государственном обеспечении. Мы круглосуточно принимаем несовершеннолетних в возрасте от 3 до 18 лет, оказавшихся без попечения родителей, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении, самовольно покинувших семью, не имеющих места жительства, средств к существованию. Они обслуживаются в Центре в течение времени, необходимого для их социальной реабилитации и дальнейшего устройства.

Основаниями для приема к нам являются личное обращение несовершеннолетнего, заявление его родителей или их законных представителей с учетом мнения ребенка, достигшего десятилетнего возраста, исключая при этом его мнение, ежели оно противоречит его же интересам, а также направление соответствующих органов.

В составе СРЦ НД есть четыре отделения. В приемном производится полное медицинское обследование ребенка, помещение его в случае необходимости в больницу. Параллельно с медиками работают психологи, социальные педагоги. На каждого ребенка разрабатываются индивидуальные программы воспитательно-образовательного характера. А отделение реализации этих программ организует их поэтапное выполнение, восстановление социального статуса, приучает к труду. Есть и отделение социально-правовой помощи, которое оказывает содействие в дальнейшем устройстве несовершеннолетних в семью, интернатное учреждение, на усыновление, опеку…

Наши сотрудники имеют хорошую подготовку, они опытны. Хочется назвать таких уважаемых педагогов-воспитателей, как Бахтая Асадулаева, Сапият Адильханова, Зинаида Омарова. И вот что говорят сами воспитанники:

Камилла:

– Учусь в девятом классе. Здесь нахожусь с сентября. Быстро нашла подруг. Теперь мне не скучно. В нашей семье трое детей. Брата и сестру воспитывает мама, которая нигде не работает. Когда нет денег, семье очень тяжело. А здесь у меня нет никаких проблем. Здесь уютно, хотя мать, брата и сестру никем заменить невозможно.

Диана, 11 лет:

– Я довольна тем, что оказалась здесь. Учимся нормально, отдыхаем, веселимся с подружками. Ездила с нашим коллективом в детский клуб «Островок», побывали на море, были в парке, в кинотеатре «Россия»…

Тамам Алаутдиновна добавляет к сказанному, что многие их воспитанники принимают участие в городских мероприятиях, коллектив Центра считает своей целью привлечение детей к общественной жизни. А среди организаций, оказывающих Центру благотворительную помощь, первым называет ООО «Киргу». И вспоминаются слова одного из организаторов создания общественного движения «Дагестан без сирот», известного московского дагестанца, члена Общественной палаты РД, врача Магомеда Абдулхабирова: «Помощь детям-сиротам относится к высшей форме человеческого благородства. Осиротевшие дети живут с обожженной кожей и обнаженными нервами. В их израненных душах – боль пожизненная… Мне представляется, что каждому человеку надо хотя бы раз в году посетить дом, где живут сироты или школу, в которой они учатся. И подумать о временном или долгосрочном опекунстве. Они такие же наши современники и наше будущее!..».

Беседовал
Пирмагомед КАСИМОВ

Наида ХАСПУЛАТОВА

«ТСЖ У НАС СЕБЯ ПОКА НЕ ОПРАВДАЛИ»

Довольных реформой ЖКХ фактически нет. Плата за ЖКХ пробивает солидную брешь в семейном бюджете. Проблемы с горячей водой и отоплением, протекающие крыши, жуткие подъезды, которые не ремонтировались десятилетиями. В федеральных и республиканских СМИ широко рекламировались товарищества собственников жилья. Сейчас почти все многоквартирные дома в Махачкале входят в то или иное товарищество. Но изменений к лучшему никто не почувствовал. Скорее – наоборот. Оказывается, в обязанности ТСЖ не входит приведение в порядок обветшавших домов. Их главная функция – сбор денег за техобслуживание и выплата зарплаты своим сотрудникам. На возникающие вопросы отвечает заместитель главы администрации Ленинского района Махачкалы, председатель административной комиссии района Магомед-Арип ЗУРКАНАЕВ.

– Так почему в Махачкале ТСЖ не оправдало ожиданий?

– Многие просто не готовы к новым отношениям. Собственники жилья должны вовремя платить за все услуги, они выбирают председателя, и он на деньги жильцов организует ремонт крыши и т. д. Вышедшие из строя трубы, другое оборудование должны купить и установить владельцы квартир за свои деньги. А они платить не хотят. Но другого выхода нет. Администрация сейчас – только орган контроля и надзора. Инициатива сегодня должна исходить от жильцов. Они должны проводить собрания и, если их не устраивает председатель, переизбирать его. Если у них есть подозрения на злоупотребления и нецелевую растрату их средств, – обращаться в прокуратуру и жилищную инспекцию. Мы не имеем права туда обращаться, пока нет заявления от жильцов.

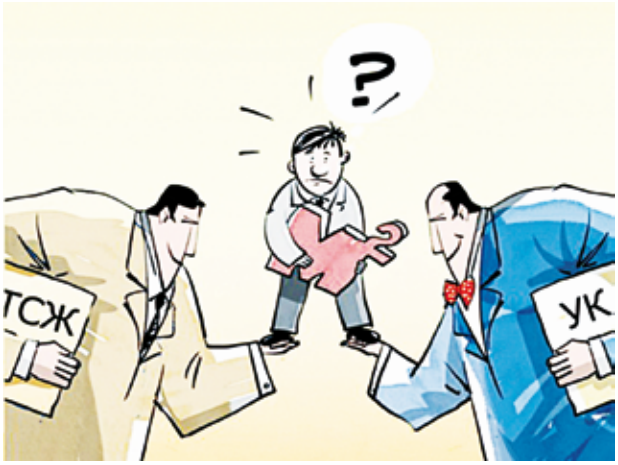
– А жалуются многие?

– Очень много жалоб, но устных. А на собрании порой говорят, председатель, мол, наш сосед и мы не можем на него жаловаться в прокуратуру. Администрация же не имеет право инициировать проверку. Все в руках жильцов, но они в правоохранительные органы обращаться

не хотят, а приходят в администрацию. Заставьте отчитываться раз в квартал председателя ТСЖ. Заставьте платить всех жильцов. ТСЖ обязано проводить текущий ремонт подъездов, подвалов, крыши. Должно следить за освещением в подъездах и во дворах. Все это обговаривается в договоре. Если есть подозрения, что уплаченные жильцами деньги не используются по назначению, надо обращаться в прокуратуру.

– Как вы считаете, создание ТСЖ оправдано?

– По моему мнению, нет. Его создание может себя оправдать только в новом доме. А если дому 30-40 лет, это экономически не оправдано, так как надо вложить слишком много денег в капитальный ремонт. К тому же больше половины жильцов не платят за техобслуживание. Управляющая компания более выгодна, поскольку обслуживает много домов и на необходимые штаты персонала уходит меньше денег. Ведь если ТСЖ создано в отдельном доме, почти вся плата за техобслуживание уходит на зарплату сотрудников. Потому что в любом ТСЖ должен быть председатель, бухгалтер, сантехник, электрик. 90 % уходит на содержание аппарата. И налоги надо платить. И что остается? Мы проверяли обоснованность таких расходов, нарушений не нашли. Мы предлагали некоторым домам выйти из управляющей компании и создать ТСЖ, но они не хотят.



– В итоге недовольны и жильцы, и поставщики услуг, и председатели ТСЖ. Какой же вы видите выход?

– Если человек получает 5-6 тысяч рублей в месяц, понятно, что он в первую очередь покупает еду для семьи, а не оплачивает услуги. Сегодня люди собственники жилья, система товариществ собственников жилья очень эффективно работает в западных странах. У нас, наверное, тоже наладится со временем, когда выше станут и правовая культура и доходы населения. Сегодня единственный выход – жильцам стать активнее. Например, в нашем районе у ТСЖ на проспекте Аметхана Султана, 8 – прекрасные подъезды, цветы, двор благоустроенный. Жильцы это сделали для себя сами – все вовремя платят, выбрали из своего дома председателя, который их устраивает, и все налажено.

– Почему в Махачкале так мало деревьев, в том числе и на проспектах Гамидова, Шамиля, Петра Первого, которые в вашем районе?

– Ежегодно мы сажаем по 2500 деревьев. Каждую субботу весной и осенью мы выходим на субботник, сажая деревья. Центр города густо застроен, поэтому озеленить его непросто. Мы сажаем во дворах, в палисадниках. Но зелени, согласен, все равно крайне мало. Деревья высыхают, в «Горзеленхозе» говорят, что 70 % насаждений погибает из-за загазованности. В Махачкале много саженцев ломают. Нам специально пришлось сделать на некоторых проспектах железные ограждения, чтобы защитить деревья и кустарники.

– Что вы считаете своей главной задачей?

– Приучить людей к элементарной чистоте. Почему-то у махачкалинцев принято выкидывать мусор куда попало. Мы каждую неделю на комиссии рассматриваем по 200–300 протоколов по этому правонарушению. Только в Махачкале могут при строительстве высыпать песок на тротуар возле своего дома. На замечания обижаются. Если мы не научимся убирать за собой, уважать себя, своих соседей, горожан – порядка в городе никогда не будет.

Все мы родом из детства

Должность Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РД «нашла» Интизар Мамутаеву потому, что она – педагог не только по образованию, но и по велению души. За 9 лет работы в этой должности она помогла многим из тех, кто был лишен родительской опеки и любви, не сломаться под тяготами судьбы, стать достойными гражданами страны. Она не разделяет «по полочкам» проблемы семьи, женщин, детей, для нее все они – единое целое. В нынешнем году она награждена Орденом Почета. С упоминания об этом событии началась беседа нашего корреспондента с Интизар МАМУТАЕВОЙ.

– Да, в этом году мне посчастливилось дважды встречаться с Дмитрием Медведевым – 7 марта, на приеме в честь Международного женского дня, и 3 мая, во время вручения мне государственной награды. В обоих случаях мне довелось выступить и поблагодарить руководство страны за внимание к проблемам материнства и детства.

– Вам приходится отчитываться по итогам своей деятельности?

– Да, это происходит ежегодно. Он основан на обращениях граждан. За прошлый год, например, таких обращений было около пятисот. И ежедневно мы принимаем посетителей. За каждым делом стоят непростые человеческие судьбы, бездушие и халатность чиновников, семейно-бытовые проблемы. Анализ этих письменных и устных обращений позволяет представить картину того, как наши ведомства – и федеральные, и республиканские – выполняют свои обязанности. В докладе отражаются и результаты поездок по республике. Нередко такие выезды носят срочный характер. Досаду вызывают случаи, когда не всем, обратившимся к нам за помощью, можем оказать действенную помощь, хотя советы и разъяснения, конечно, даем. Вызывает тревогу сохраняющийся высокий уровень детской преступности, наличие и противоправных действий в отношении к детям. К счастью, у нас авторитет учителя в школах по-прежнему высок и непререкаем, особенно в сельской местности. И все же процесс урбанизации, образно говоря – поглощение села городом – может изменить наши традиционные ценности, и не всегда в лучшую сторону.

– Рост количества жалоб к вам – это результат недоработки местных органов или повышения вашего авторитета?

– И то, и другое. Муниципальным образованиям даны большие полномочия в вопросах опеки и попечительства, но эти права, к сожалению, используются не в полной мере. На мой взгляд, многое зависит от позиции первого лица города или района. Если местный глава всерьез озабочен будущим своего поселения, района, города, там забота о детях налицо. А там, где эти заботы отодвигаются на второй, а то и на третий план, – ничего хорошего ждать не приходится. Многое зависит от того, как солидарно взаимодействуют на местах школа и администрация. И не может не волновать ситуация с процедурой сдачи единого госэкзамена. Складывается впечатление, что внимание к детям заключается в том, чтобы всеми правдами и неправдами добиться

хороших баллов для своих чад. Эта псевдолюбовь к детям может обернуться в будущем для них негативными последствиями.

– Ограничивается ли ваша деятельность только специфическими функциями Уполномоченного?

– Нет, разумеется. Меня волнует все, что касается детей. Поэтому присутствую на мероприятиях, связанных с детьми, и не только на торжественных. Не упускаю возможности выступить о проблемах семьи и детства на «круглых столах», конференциях, серьезных совещаниях. И готовиться по этому поводу особо не надо, ведь с этими заботами сталкиваюсь ежедневно.

– Что способствует успеху в вашей работе?

– Самые энергичные годы моей жизни прошли в родном Рутульском районе, где я работала директором школы, секретарем райкома комсомола, заместителем председателя райисполкома. А затем на республиканском уровне – в составе соответствующих комиссий законодательных и исполнительных властных органов занималась вопросами демографии, семьи и детства, сейчас вхожу в Союз женщин Дагестана. Это, поверьте, большая школа. У меня не раз был шанс участвовать в выборах разного уровня с неплохими перспективами на победу, но я на это не шла. На упомянутой выше встрече Д. Медведев говорил о необходимости увеличения количества женщин во власти. И у нас в Дагестане, кроме прекрасно работающей Хури Пирсаидовой, главы администрации Каспийска, в руководстве городов и районов женщин нет.

– Способствует ли решению проблем то нелицеприятное, что высказывается высокопоставленным лицам?

– Всегда помню о двух принципах. Принцип госслужбы – субординация, а принцип гражданского общества – координация. Стараюсь этого придерживаться, так как взаимодействую и с представителями властных структур, и с гражданскими институтами. У меня сложились деловые и доверительные

отношения с республиканскими министерствами: труда и занятости, здравоохранения, образования, комитетом по молодежной политике, с территориальными структурами федеральных ведомств заключены соглашения о сотрудничестве. Меня включили в состав общественных координационных советов этих ведомств. Со всеми руководителями у меня налажен хороший контакт. Но ведь непосредственно с детьми работают чиновники рангом ниже, вот тут и могут возникнуть проблемы.

– Приходится ли институту Уполномоченного доказывать свою правомочность, отстаивать свою независимость?

– Работа института Уполномоченного по правам ребенка – это часть государственной программы по укреплению связей с гражданским обществом. Хорошо зарекомендовал себя институт Уполномоченного по правам человека в нашей республике – его представляет опытный юрист, в прошлом вице-премьер Правительства РД Умапазиль Авадзиевна Омарова. Недавно Владимир Путин объявил о введении в РФ института Уполномоченного по правам предпринимателя. Во многих цивилизованных странах уже давно есть Уполномоченные по правам инвалидов и т.д. В этом ряду – и наш институт Уполномоченного по правам ребенка, и это не дополнительная чиновничья структура.

бы не справились, если бы не привлекали на помощь общественников, студенческую молодежь. У меня тесная связь с Северокавказским филиалом Российской правовой академии, юридическим факультетом ДГУ, благотворительной организацией «Дагестан без сирот». К счастью, у нас много людей, которые неравнодушны к судьбам детей.

– Какова ситуация в республике с детьми-сиротами, в том числе с так называемым социальным сиротством?

– У нас около 7 тысяч детей-сирот. Остро стоит проблема социального сиротства. Меня нередко спрашивают: «Различается ли психология ребенка, воспитанного в семье, и того, кто вырос в детском доме?». Отвечаю: «Разница большая». Детдомовцы очень трудно адаптируются к реальной жизни, их социализация проходит болезненно. Что же делать? Этот вопрос в первую очередь следует задавать тем матерям, которые отказываются от своих детей в роддоме. Нужно вводить для них какую-то ответственность. И хорошо, что в настоящее время готовится большая программа «Россия без сирот», надеемся на ее эффективность. Уже сейчас органы власти нашей республики делают все возможное. Недавно в Махачкале сдан жилой дом для 427 детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей, у которых родители лишены родительских прав. И заметьте: это происходит в депрессивном – в экономическом плане – регионе!

– Не хотите ли обобщить свой опыт?

– Написать есть о чем. Каждый обращающийся к нам человек – это целый мир со своими переживаниями. Возможно, займусь книгой на пенсии. Если бы пришлось написать такую книгу, то в ней обязательно была бы такая фраза: «Все, что происходит с нами в детстве, мы опосредованно несем с собой во взрослую жизнь».

Беседовал
Эдуард ЭМИРОВ

Он берет на себя координирующие функции, способствуя эффективной работе органов по охране прав детей. Больше чем в половине субъектов РФ такие Уполномоченные имеют достаточно высокий статус с определенным аппаратом сотрудников, в некоторых регионах они являются заместителями Уполномоченных по правам человека. В 40 регионах, в том числе в Дагестане, этот институт определен при главах этих субъектов. В настоящее время и на федеральном, и на региональном уровне решается вопрос о повышении его статуса Уполномоченного по правам ребенка. Президент РД Магомедсалам Магомедов с пониманием относится к нашим проблемам, об этом свидетельствует Положение об Уполномоченном по правам ребенка при Президенте РД, которым нам предоставлены довольно широкие полномочия. Уже дано поручение Президента РД о создании при Уполномоченном аппарата сотрудников.

– Что вы думаете о множестве в республике общественных организаций, призванных заниматься защитой детей?

– Кто-то ведь должен это делать, помимо соблюдения традиционных вопросов охраны детских прав в семье, обществе, школе. С такой большой нагрузкой мы

Марьям ХАЛИМБЕКОВА

Адвокат защищает гражданина...

Обязанностью адвоката является добиться, чтобы суд при определении, виновен человек или не виновен, а если виновен, то какова должна быть мера его наказания – вынес решение в соответствии с требованиями закона. А что происходит на практике? Вот как на вопросы нашего корреспондента ответил вице-президент Адвокатской палаты Дагестана Акиф Икрамович БЕЙБУТОВ.

– Вначале, где вы получили юридическое образование?

– В Дагестанском государственном университете и в 1992 году стал работать следователем в Кировском РОВД Махачкалы, что продолжалось более трех лет. Затем занимал другие должности, а адвокатом стал только в 1997-м. В 2003-м открыл собственный адвокатский кабинет «Бейбутов». В 2012-м стал вице-президентом Адвокатской палаты Дагестана.

– Можете вспомнить свои первые профессиональные успехи и неудачи?

– Это довольно трудно, «успех» и «проигрыш» в нашей профессии довольно относительны. Какой бы приговор ни был вынесен, подзащитный получает усилиями адвоката только по своим заслугам – ни больше, ни меньше. Если не изменяет память, первым моим делом была защита девушки, которая подозревалась в совершении кражи, но в отношении нее уголовное преследование было прекращено еще в ходе предварительного следствия. Это была победа! Еще пример из моей ранней практики: гражданин был задержан с наркотиками. Вина его была доказана полностью, но благодаря моим усилиям его приговорили всего лишь к штрафу, хотя у суда имелась реальная возможность лишить его свободы.

– Случалось ли вам выступать в суде против своих знакомых, приятелей и насколько это трудно?

– Бывало и так, но обид на меня никто не держал: я всегда предупреждал, что дело есть дело, а личные отношения к работе не имеют никакого отношения. У меня есть друзья и среди следователей, и среди судей, но это никогда не мешало мне, ведь я обязан оказать клиенту максимальную помощь, невзирая ни на что. Бывало на процессах, на следствии ругались на повышенных тонах, но уже после дружеское общение продолжалось.

– Вам дорога эта работа?

– Она живая, свободная, независимая, разнообразная и требующая полной самоотдачи. Я никогда не любил «ходить под начальством» и действовать по чужой указке. Быть следователем мне тоже нравилось в какой-то период, но этот род занятий вообще не предполагает полной независимости, хотя в законах и говорится, что следователь – процессуально самостоятельное лицо.

– Есть для вас авторитеты среди классиков и современников?

– Много читал в свое время труды известного российского адвоката Федора Никифоровича Плевако, а также российского юриста, судьи и общественного деятеля Анатолия Федоровича Кони, они оказали на меня огромное воздействие. Например, Федор Плевако высказал такую мысль: «Адвокат, выступая в суде, должен говорить не так, чтобы его понимал судья, а так, чтобы его не мог не понять судья». Что касается

соотечественников, то именно по совету бывшего председателя Верховного суда РД, ныне здравствующего юриста и просто прекрасного человека Али Абутрабовича Аливердиева я переквалифицировался в адвокаты. В свое время на меня повлияли его слова: «Следователь знает пять статей уголовного кодекса и пять статей уголовно-процессуального кодекса, и больше он ничего не знает, а адвокат знает все: и уголовное, и гражданское право, и является большим профессионалом». И потом у меня было много прекрасных наставников. Большое им спасибо!

– Из ваших слов следует, что стать адвокатом очень непросто, почему в республике их так много?

– Рост их числа обусловлен нашими проблемами, бесконтрольным размножением юридических вузов и факультетов. Но получить статус адвоката у нас не так уж легко. Квалификационный экзамен охватывает все сферы юриспруденции. Беда в том, что в ряды адвокатов, как правило, попадают люди, которые плохо разбираются в законах, а чтобы нажиться, прибегают ко всякого рода сомнительным процедурам. Интерес к нашей профессии растет с начала 2000 года, когда люди стали активно заниматься бизнесом, заключать сделки, брать кредиты, совершать денежные операции, что привело к необходимости юридически грамотного оформления соответствующих действий.

– А насколько прибыльна такая деятельность?

– Это не бизнес, для адвоката основная цель – защита интересов клиента. Но если адвокат – мастер своего дела, то у него всегда будет приличный доход. Прибыльна ли эта деятельность, зависит от самого адвоката, от его профессионализма.

– Каков «среднестатистический дагестанский адвокат» сегодня?

– Думаю, он не очень отличается от своих коллег в других регионах: столь же, а иногда и в большей степени порядочный, знающий свою работу, трудолюбивый, готовый прийти на помощь… Своих местных коллег я ставлю даже выше иных, потому что ситуация в нашем регионе так непроста, что им приходится быть гибче своих собратьев по цеху. Я бы даже сказал, что адвокат, достаточно потрудившийся в Дагестане, может смело работать где угодно, так как у нас лучшая школа для приобретения профессионализма.

– Кто для вас «хороший адвокат»?

– Высокообразованный, интеллигентный, порядочный, аккуратный во всем, очень принципиальный… Адвокат и в личной жизни должен демонстрировать моральную чистоплотность, и даже во внешнем облике: согласитесь, трудно довериться юристу, одетому неряшливо или кричаще-безвкусно. Кроме того, «хороший адвокат» в ходе взаимодействия с правоохранительными органами должен придерживаться следующих правил: 1) не идти ни в коем случае у них на поводу; 2) не вступать с ними в сговор; 3) не относиться к своим обязанностям поверхностно; 4) любое нарушение, допущенное в их адрес и в адрес их клиентов, пресекать всеми силами: фиксировать письменно, засвидетельствовав заявление подписью следователя или сдав его в канцелярию; 4) либо отказаться сразу, если дело не по душе или не по плечу, либо идти до конца.

– Согласитесь, даже хорошие юристы порой довольно циничны в своих рассуждениях…

– Да, некоторый цинизм в нашей профессиональной среде порой наблюдается. По роду своей деятельности адвокату приходится «окунаться» в такие разные жизненные ситуации, что невольно он не так остро реагирует на них, что порой и принимают за черствость. Но все это не так, как выглядит со стороны. Мои доверители и их беды у меня, например, постоянно в голове,

даже когда я сплю или решаю повседневные житейские вопросы. Так что такой «цинизм» у моих коллег своего рода самозащита от постоянных стрессов.

– А с какими проблемами к вам чаще всего обращаются?

– С самыми разными: я не смог бы их каким-то образом классифицировать. Что до моих предпочтений, то по мне чем сложнее дело, тем оно интереснее.

– Насколько сегодня юридически грамотны наши земляки?

– Дагестанцы до 2000-го года и после него – это два разных народа. «До» – это люди, чаще всего неудачно решавшие свои вопросы с помощью денег и связей, «после» – общество, осознавшее опасность собственной юридической безграмотности. Но нельзя и сказать, что дагестанцы юридически стали грамотны в высоком понимании этого слова. В некоторых регионах люди более щепетильно относятся к своим правам и интересам, более рьяно их защищают и требуют их соблюдения, нежели у нас.

– С какими проблемами вы сталкиваетесь? Случалось ли, что клиенты угрожали вам, оказывается ли на адвоката давление?

– У профессионального адвоката проблем со своим клиентом не должно быть. Но следует отметить особенности дагестанского менталитета: наши граждане порой решают свои проблемы обходными путями, пренебрегая тем, что всякий труд должен быть вознагражден. Обращаясь к адвокатам, необходимо понимать, что он не получает никакой заработной платы, а существует только за счет вознаграждения, гонорара, оплачиваемого клиентом. И получает он его не за результат, которого желает клиент, а за юридически правильно проделанную работу. Адвокат не имеет права давать какие-либо обещания своему клиенту относительно результатов дела. В противном случае это не адвокат, а мошенник, от которого следует бежать сломя голову. Я всегда это объясняю. Поэтому никаких угроз в моей практике не было.

Говоря об угрозах, отмечу, что адвокат оказывается меж двух огней: это и представители противоположной клиенту стороны, и правоохранительные органы, относящиеся к адвокатам как к досадной помехе. В практике любого адвоката, и в моей тоже, бывали и угрозы, и оскорбления, и попытки насилия. Так что профессия адвоката на сегодняшний день – одна из самых опасных, и

при этом адвокат – одновременно самое незащищенное лицо, ведь он не имеет ни официальной охраны, как, например, некоторые судьи или другие чиновники, ни средства самообороны. Кстати, раньше бытовал миф, что, якобы, в уголовной среде адвокатов особо «чтут» за выполняемую ими миссию защитников «пострадавших от закона». Однако мой офис, например, подчистую ограбил уголовник, который прекрасно знал, кто я по профессии. Так что сами делайте выводы.

– Ваша профессия считается стрессовой: как восстанавливаете свои силы?

– Единственное лекарство – полноценный сон. Хорошо бы, конечно, уехать куда-нибудь, забыть все и всех, выключить телефоны и просто погрузиться в тишину, но это – непозволительная роскошь для работающего адвоката. Поэтому отдыхать больше одной недели я просто не умею.

– Есть ли люди, которых вы принципиально отказались бы защищать?

– В обязанности адвоката не входит защита любого преступника: адвокат не вправе отказаться только от уже принятой на себя защиты. А я, например, не берусь защищать тех, кто связан с религиозным экстремизмом: этого я не понимаю и не приемлю. Иногда я отказываюсь вести уголовные дела, связанные с половой неприкосновенностью. Но существует принцип презумпции невиновности: никто не может быть назван преступником, пока его вина не будет доказана вступившим в законную силу приговором суда. Поэтому до тех пор адвокат защищает не преступника, а гражданина страны, который обладает всеми правами, в том числе и правом на защиту.

– Есть ли подзащитные, с которых вы не берете платы?

– Я не беру плату за устные консультации. Также бывают дела, связанные с несчастными случаями на производстве, причинением значительного вреда здоровью, или же в помощи нуждаются инвалиды, пенсионеры. Бывают и дела, связанные с компенсацией морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, по которым я, зачастую, не беру гонорар, взыскивая свои расходы только с противоположной стороны. Есть и закон о бесплатной юридической помощи, согласно которому определенным гражданам адвокаты должны оказывать юридическую помощь бесплатно, получая за это плату от государства.

– Изменилась ли за последние десятилетия российская система правосудия?

– Изменилась существенно. Помимо того, роль судебной власти в обществе также увеличилась. Она стала более прозрачной, открытой и доступной для граждан. Но остались и пережитки прошлого, и определенные перегибы. Это зависимость судебной системы от государственной «опеки», от влияния и давления правоохранительных органов и вышестоящих судебной органов. Вот пример: законодательством предусмотрена компенсация морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности. Она взыскивается с казны РФ. Размер ее определяется судьей по своему внутреннему убеждению, поскольку законодательно он не определен. И вот когда суд стал взыскивать достойные и соответствующие нарушениям суммы, государственная власть в лице Министерства финансов РФ стала бить тревогу, считая эти суммы завышенными. Соответственно судам поступило негласное указание. Наш Верховный суд даже принял соответствующее постановление – не буду вдаваться в подробности. Суды, исполняя волю государственной власти, порой доходят до абсурда! В нынешней судебной системе все еще сохранился очень вредный, на мой взгляд, пережиток: это в целом обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве, когда суды не выносят оправдательный приговор, поскольку за это судей могут наказать. И суды готовы в случае отмены неправосудного приговора вынести оправдательный уже на основании указаний вышестоящей инстанции. И тогда судью не накажут. Не хочу сказать, что наши суды не выносят оправдательных приговоров, – боже упаси! – но тенденция все еще сохраняется. Есть и такие пережитки как появление в судебной системе такого понятия, как «стабильность принимаемых судами решений», и почему-то суды более серьезно относятся к обжалованию принимаемых ими решений со стороны государственного обвинителя, чем к жалобам адвоката. Это тоже «эхо» прошлого. В судебной системе должна главенствовать только сила закона.

– Не принуждает ли адвокатов к союзу с дознанием, предварительным следствием участие их в судопроизводстве по назначению?

– Оно предусмотрено законодательством и является обязанностью. Адвокат и в этом случае должен исполнять свои обязанности столь же добросовестно, как и по соглашению. Хотя в последнее время появились и некоторые недобросовестные адвокаты, которые стали злоупотреблять своими полномочиями, вступая в союз со следователями, дознавателями и судьями. Их называют «ручными». Порой они фактически не присутствуют на допросах своих подзащитных, ограничиваясь лишь своей подписью под их «признательными» показаниями. Этому способствует несовершенство законодательных актов, поскольку самого механизма назначения адвокатов законодательством не предусмотрено. Адвокатская палата РД всегда боролась с такими адвокатами, привлекала их к дисциплинарной ответственности, а зачастую и исключала их из адвокатского сообщества. Параллельно создавались различные формы контроля над адвокатами по назначению.

– Всегда ли у нас исполняется закон, обязывающий организации откликаться на запросы адвоката?

– В основном исполняется. Но в последнее время эти требования стали нарушаться. Например, не включают адвокатов в свой регламент в качестве лиц, которым они обязуются бесплатно и беспрепятственно предоставлять требуемую информацию. Закон нарушается и когда адвоката под разными предлогами не пускают в здания Следственного управления Следственного комитета РФ по РД, в здания правоохранительных органов.

– Что может противопоставить в таком случае правозащитник государственной судебно-правоохранительной системе?

– Остается только жаловаться в вышестоящие органы, а иногда и в судебном порядке оспаривать действия этих органов. Например, недавно я по одному делу с 21 часа до 1 часа ночи простоял на проходной Управления Следственного Комитета РФ по РД и не мог пробиться к следователю, который допрашивал моего подзащитного без адвоката. По телефону доверия я позвонил в Москву – дежурному Следственного комитета РФ, который принял мою жалобу и обещал разобраться. Но реакции не последовало, а через месяц я получил ответ, что все, мною изложенное, не нашло своего подтверждения. При этом в последнее время, с принятием нового УПК РФ, возможности адвоката существенно расширились.

– Как переломить ситуацию с нарушениями закона должностными лицами?

– Мы всегда пожинаем последствия уже случившегося, а не занимаемся профилактикой. Просто нужны четкие и ясные законы, которые невозможно было бы истолковывать по-разному; нужно сделать так, чтобы брать взятку просто не было возможности; нужны полная ответственность всех граждан и неотвратимость наказания.

– Насколько эффективен и объективен суд присяжных?

– Суд присяжных ввели в России относительно недавно. Страна, в том числе и Дагестан, к этому оказались абсолютно не готовы. Я считаю, что суд присяжных является наиболее эффективным и объективным средством для правосудного приговора. Однако как только суд присяжных стал «слишком часто», по мнению властей, выносить оправдательные вердикты по делам террористической направленности, практику его применения сразу же свернули. Но есть и некоторые проблемы, связанные с участие присяжных в судебных процессах. Во-первых, присяжные у нас абсолютно не защищены от давления со стороны. Лицо, избранное присяжным, не имеет никакой защиты. Стоило бы позаимствовать опыт Запада, где присяжные на все время процесса помещаются в специализированные гостиницы при судах, проживают в отдельных номерах, под охраной и присмотром судебных приставов, под видеонаблюдением и на полном государственном обеспечении; при этом за ними сохраняется заработная плата и место их основной работы, не говоря уже о дополнительном вознаграждении. В России же этот положительный опыт не перенимается, оставаясь все еще на привычной для нас стадии словоблудия.

– Наметилась ли тенденция, что судьями становятся бывшие адвокаты, а не работники правоохранительных органов?

– Это только тенденция, которая реализуется очень медленно. Государство никак не хочет расстаться с «выходцами» из правоохранительных органов, у которых психология такова, что любой подозреваемый уже виноват, по принципу «дыма без огня не бывает»…

– Судебная система какой страны кажется вам наиболее совершенной?

– Я бы привел в пример Швецию, Швейцарию, Финляндию, Норвегию, частично США, Англию и Францию.

– Какова сегодня гарантия, что невиновный не будет осужден?

– Увы, у нас почти никогда и никто не имел гарантии не быть безвинно осужденным. Говорить, что ситуация в корне улучшилась, пока нельзя… Хотя в этом направлении делается очень много, в том числе и – особенно – адвокатами. Ведь адвокаты реально занимаются защитой прав и интересов граждан от необоснованного обвинения.

Фото Сергея РАСУЛОВА

Махачкала перед Новым годом

Фото Г. РАСУЛОВА

Магомед АБДУЛХАБИРОВ

Подвиг Аси Денисенко и премия в ее честь

В Махачкале воздвигнут памятник РУССКОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЕ – символ трепетной благодарности дагестанцев всем русским учителям, которые работали и работают в Дагестане. И я хочу поведать о короткой и прекрасной жизни медицинской сестры Аси Денисенко из Брянска и ее героическом подвиге в горах Дагестана. Русская девушка поняла и полюбила дагестанцев, и дагестанцы полюбили ее! Ася одарила горцев чистейшей любовью своего щедрого сердца, она стала родной и любимой для жителей высокогорного Цумадинского района.

… Август 1957 года. Дагестан – далекий горный край. Там тогда условия жизни были значительно более суровыми нежели сегодня. И вот по райцентру Агвали пронеслась весть, что среди приехавших на работу в район медиков есть красивая девушка с приветливой улыбкой. Главный врач района Мариям Кахиева предложила ей работать медсестрой в районной больнице.

Из дневника Аси: «Мариям Муслимовна старалась устроить меня лучшим образом, не понимая, что лучше для меня там, где труднее, и я решила отправиться в самый отдаленный аул района – Хушети, что в 3150 метрах над уровнем моря, на границе с Грузией. Я попросилась туда, несмотря на предостережения подруг». И Ася Денисенко стала заведовать фельдшерско-акушерским пунктом, в ведении которого были 5 аулов и 30 хуторов. Располагался Хушети в 97 километрах от районного центра, куда пешком идти двое-трое суток. Часть дороги проходит через отвесную скалу «Орлиное гнездо» над бурлящей горной рекой Андийское Койсу.

Еще запись в дневнике Аси: «Я в Хушети. Мозоли на ногах. Усталость большая. Кажется, что смогу встать лишь через неделю. Это с непривычки. Но как же дивно вокруг! Могучий край! Люди встретили меня радушно!».

Утром Ася попросила, чтобы ей отрядили сопровождающего и в течение недели она обошла с ним все хутора, аулы, колхозные фермы, чабанские стоянки и летние пастбища пастухов. Она удивлялась и радовалась фантастической красоте и величественному миру гор и ущелий, открывшемуся перед ней, новым людям, их характерам, искренности и традициям. Она была восхищена горцами и горцы были восхищены ею.

Ася завела медицинские карточки на всех жителей участка, она ведет прием и патронаж детей, рожениц и больных. Энергично берется за изучение письменного аварского и бесписьменного дидойского языков. Очень скоро она уже могла изъясняться с горцами на их родном языке. Обращаясь к больному, повторяла: «Пожалуйста, поправляйся! Ради детей своих! Ради Аллаха! Ради меня!».

Из дневника Аси Денисенко: «Ни газет. Ни радио. Ни магазина. Ни телефона. Ни дорог. Нет клуба, почты, электричества. Мечеть превращена в колхозный склад. Это плохо. Продуктов нет. Дров нет. А работы и бюстов вождей хватает. Не хныкать! Все проходит. Правда же, Ася? И раньше бывало трудно, но не унывала же! Надо больше читать специальную литературу». И это пишет 19-летная девушка, ставшая сиротой после гибели родителей в Отечественной войне с фашистами.

Ася была настолько милой, доброй и трудолюбивой, что хушетинские и хваршинские матери приходили ее сватать за своих сыновей, что было абсолютным

признанием ее чести, чистоты и человечности. Но она полюбила парня из соседнего Ботлихского района, которого называла «рыжиком». Помню, как он лихо носился по горам на редком для тех лет в районе мотоцикле.

Из дневника: «Родной мой рыжик! Как тяжело у меня сейчас на сердце. Долгие вечера провожу одна и все думаю о тебе. Я могу посмеяться с другими, потанцевать, но никогда не изменю моему чувству. Я хочу, чтобы и ты любил меня, родной мой!». Более 30 лет прошло с той поры. У этого «рыжика» сегодня большая семья, но при рассказе об Асе он теряется, его глаза становятся грустными, ибо у высокой любви, к сожалению, не всегда счастливая судьба.

Бывший секретарь Хушетинского сельсовета Рамазан Салихов говорил: «О работе Аси Денисенко можно было бы написать целую книгу. Она стала дорогим и очень близким человеком в каждой нашей семье. Горцы называли Хушетинский фельдшерско-акушерский пункт (ФАП) «Асиной больницей», ибо этот ФАП стал для них и Институтом Склифосовского, и Министерством здравоохранения, и исповедальней. Она была единственным квалифицированным медиком на добрую сотню километров. Особенно заботилась она о детях и женщинах, ибо сама она выросла в детдоме для сирот, сполна испытала горечь обездоленного детства. Из-за детей Ася могла испортить не только отношения, но и настроение любому руководителю. Но ей прощали любые резкости».

Ася призывала мужчин бережнее относиться к своим дочерям, сестрам, матерям. Она была потрясена тяжелым трудом и терпеливостью горянок. «Труд тяжелый у них и летом, и зимой. Все таскают на спине. Надо мужчин убедить в щадящем отношении к женщинам». Ася подмечала потрясающую красоту молодых горянок, которые быстро увядали из-за тяжелого труда, палящего солнца и горных ветров. «Вчера поругалась с председателем колхоза, и снова из-за женщин. Непосильно они работают и болеют тяжко. Доказывала ему со справочником в руках свою правоту. Докажу я все-таки этому феодалу, который оправдывается тем, что женщины – живучи…».

Она должна была ежемесячно отправляться в районную больницу с отчетами и в районную аптеку за лекарствами. «В январе, – пишет Ася, – надо сходить в Агвали, взять лекарства. Много денег уходит на медикаменты. Их выделяют очень мало. Приходится за свои деньги покупать. Нам лекарств надо больше, чем другим, здесь я одна на несколько тысяч человек. Бывают тяжелые случаи, когда ты и хирург, и акушерка, и анестезиолог… Этот бригадир не дал лошади, и опять лекарства буду тащить на себе. А мне прививки детям делать надо. Завтра иду в обход по хуторам – выявить, кто чем болен. Снег выпал по колено. А в чем идти? Здесь в обычной обуви не пройдешь. Нужны шатабы (симбиоз лаптей и гетр. – *М.А.*), а у меня их нет. Только туфли».

Сколько же долга, ответственности, гуманизма, отважности было в этой юной девушке!

И вновь дневниковые записи Аси: «Говорят, что меня все-таки переведут в райцентр. А мне хочется остаться здесь, в Хушети. Мне здесь все роднее. Дома-то у меня не было в жизни. Здесь я всех знаю,

каждого ребенка, каждую старушку, каждую тропинку. Каждый кустик. Все знают меня и принимают такой, какая я есть. И любят. И я их люблю!».

Все-таки главврач Мариям Муслимовна уговорила Асю поработать главной медсестрой в райбольнице. Организаторский и профессиональный ее талант на этой должности проявился блистательно. Но хушетинцы постоянно приходили к ней с просьбами возвращаться. И через год Ася подошла к главврачу с заявлением и твердо сказала: «Мне здесь лучше, но в Хушети я нужнее. Если не переведете, то я уеду из района». Цену словам Аси знали, и ее перевели обратно в Хушети. И она вернулась туда, где труднее, где она нужнее, где она роднее, где ВСЕ ждали ее.

Ася изучала основы народной медицины. Назначала пациентам настойки лечебных трав и цветов. Она интересовалась костоправным делом, акупунктурой, которую издревле здешние лекари проводили с помощью самодельных игл из смолистого дерева. Ее пытливый ум схватывал все, что шло на пользу людей. Она была цельной натурой. Из ее дневников: «Удивляюсь себе – работаю, работаю, и не надоедает. Откуда силы берутся? Работать надо. Вероятно, в будущем все медработники будут иметь высшее образование. По-прежнему не оставляет меня мысль об учебе. Разве я не могу поступить в институт? Смогу!».

Когда в Дагестане начали претворять в жизнь программу переселения хушетинцев на равнину в Новые Хушеты, что вблизи Махачкалы и Каспийского моря, Асе тоже выдали переселенческий билет, но она воздержалась и твердо заявила: «Я, конечно, перееду, ибо без вас мне тут делать нечего, но я перееду вместе с последней хушетинской семьей!».

В очередной раз по пути в Агвали с Асей чуть не произошла трагедия. Вот как она спокойно и буднично пишет: «По пути в Агвали лед провалился и я упала в Андийское Койсу, меня понесло. Хорошо, что не в основной поток попала. Вылезла, пошла еле-еле и вся во льду дошла до Цумада-Урух. Там меня переодели в сухое, накормили и уложили спать».

Не все выплывали из бурного потока Андийского Койсу. Далеко не все. Судьба еще берегла ее. Всякий раз по пути в райцентр Ася останавливалась в Нижних Хваршинах у Хандулай, которая любила Асю, как свою родную дочь, всегда тревожилась за нее, гордилась ею. Беда подстерегла ее 12 марта 1965 года. Ася, как обычно, пришла к Хандулай поздним вечером по пути из Агвали в Хушети. В горах еще лежал снег. В ту ночь Хандулай постелила своей Асеньке постель, надела собственноручно сшитую для нее ночную рубашку, приложила руку ко лбу, прочла молитву и ушла спать. То ли всерьез, то ли в шутку Ася иногда просила научить ее молитве, но Хандулай отговаривала ее и вполне серьезно говорила: «На таких, как ты, Боги сами должны молиться!».

Хандулай рано встала на утреннюю молитву. Встала и Ася, оделась и собралась в дорогу. Хасбула, муж Хандулай, стал отговаривать Асю, говоря, что за ночь выпало много снега, дорога стала скользкой и опасной. Ася объяснила, что ее ждут в Хушети больные: роженица и пастух с воспалением легких. Ответила на аварском: «Что это с вами, родной мой Хасбулат. Перестали мне доверять? Неужели за 7 лет я не познала коварство и любовь горных дорог?».

Ася хорошо знала, что мусульмане молитву не прерывают даже под угрозой смерти, и понимала, что после молитвы Хандулай не отпустит ее ни за что, и сумеет уговорить ее остаться. Поэтому она подошла к женщине, ставшей для нее матерью, встала перед ней на колени, обняла, тихо попрощалась, взяла рюкзак с лекарствами и вышла из сакли. После ее ухода Хандулай не находила себе места, ругала мужа за то, что отпустил Асю. Сердце Хандулай чувствовало беду. Казалось что, прошла вечность…

Через три часа пришел сосед и позвал Хасбулу для помощи в каком-то деле. За дверью сосед попросил Хасбулу набраться мужества и вместе с сельчанами

пойти в ущелье за Асей… Тяжелая весть сразила горца, у него подкосились ноги, но он собрался, встал и пошел вместе с другими…

На белом снегу под скалой у речки лежала их любимая Ася. Хасбула подошел к Асе, присел на колени, закрыл ее глаза, стер следы крови с лица, снял с плеч рюкзак с лекарствами для горцев и в слезах прочитал молитву. Часы на руке еще шли. Казалось, что смерть не коснулась ее прекрасного лица. Много горя видело это грозное ущелье, но лишь сегодня услышало, как плачут мужчины.

Хушетинцы уложили погибшую на деревянную лестницу, привязали веревками. Помогая друг другу, они стали подниматься в аул. Тяжелым был подъем, очень тяжелым. Всем было больно, но больнее всего – Хандулай. Дверь маленькой сакли отворилась, Хасбула обнял жену и сказал: «Вернулась наша дочка, чтобы ты простилась с ней». Хандулай подбежала к Асе, целовала ее, трясла, кричала, звала, умоляла проснуться… И горьким плачем хваршинских женщин о русской Асе наполнилось все пространство между небесами и горами Дагестана. «О, зачем, зачем ты оставила нас? Почему, почему мы не уберегли тебя? За что нас лишили счастья обнимать тебя? Простит ли нас твой брат, Геннадий? Простит ли твой и наш Бог нас за то, что не уберегли тебя, наше сокровище?..»

Приехал и Геннадий, работавший медбратом в Буйнакске. Он согласился с мольбой горцев оставить сестру в своей вечности с ними. Хваршинцы оделись во все черное, и пошли хоронить любившую их и любимую ими Асю, которой исполнилось всего 26 лет. Пришли и жители всех окрестных аулов и хуторов тоже. Приехала из Агвали и делегация медиков во главе с председателем Цумадинского райисполкома Абулазизом Абдухалимовым. Каждый бросил горсть земли в ее могилу.

Когда у сельского почтальона Саадулы Давудова вскоре родилась дочь, то назвали ее Асей – в честь русской девушки Аси Денисенко. А гору «Орлиное гнездо», с которой она упала в пропасть, теперь называют «Асиной горой», и на ее базальтовом надмогильном камне высечены слова «Поднялась и возвысилась». Люди возвышают тех, кто поднимаются до их сердец! Таковы вековые традиции каждого народа.

Ася не умерла, ибо такие не умирают; она лишь ушла в вечность, и ее имя в сердцах дагестанцев осталось навсегда. Сегодня, спустя 50 лет, в знак признания подвига Аси и высочайшей благодарности ей, я учреждаю Премию имени медицинской сестры Аси Денисенко для вручения тем медицинским сестрам, которые героически работали и работают в трудных условиях, приумножая свет и славу медицины и служителей этой священной профессии. Затем я намерен издать книгу с биографиями и фотографиями всех лауреатов этой премии. А первую премию заслужила Лидия Андреевна Ходова – подруга Аси Денисенко, приехавшая с ней вместе в Цумадинский район и героически служившая хуштадинцам. Низкий поклон и здоровье ей! Она блестяще разговаривает на осетинском, русском, аварском и багвалинском языках. Она любима, почитаема всеми цумадинцами! Знаю, что и в Ботлихском районе живет восхитительная Любовь Степановна Гасанова-Клопова, которая полвека работает медицинской сестрой. Она обожаема ботлихцами, своей семьей и всей большой родней.

Ожидаю информацию, благодатные предложения, благородных попечителей по адресу: 129327, Москва, Больница 20, ул. Ленская, 15, Клиника травматологии Российского университета Дружбы народов; по телефону 89035773525, по почте или в интернете по адресу abdulkhabirov@yandex.ru. Любой может стать соучредителем премии незабвенной Аси Денисенко! Буду бесконечно рад, благодарен каждому, кто окажется со мной на этом благом пути благодарности и благотворительности! Да, не убавится в нас разумность, памятливость, благодарение и святость в этом противоречивом мире!

Магомед АБДУЛХАБИРОВ

Нам сейчас необходимо...

Живу и работаю в Москве, регулярно бываю на родине, а во сне – очень часто. Не болен ли я? Всю жизнь думы о Дагестане не покидают меня. Не покидает ощущение того, не теряется ли доброе имя республики и дагестанца? Что мы с собой несем миру? Способны ли мы возродить его славу и достоинство? Пишу о своих сомнениях с болью в сердце. Надо быть честными и признать с сожалением, что пока нам нечего экспортировать, надеюсь, что это все же – пока. Хотя возможности республики поистине райские, но они еще не используются так, как нам предопределено. Однако движение началось – как я надеюсь.

Что знают сегодня о Дагестане в России и мире? Работая более сорока лет за пределами республики, утверждаю, что у людей (политиканов и примитивных в счет не беру) самых разных верований, сословий и национальностей нет негативного отношения к Дагестану и дагестанцам, хотя знания о Дагестане у них все еще скудные, или они только негативные из-за непонимания республики в федеральных СМИ. Да – слышали о Расуле Гамзатове и кубачинских изделиях, но все говорят о терроризме и воровстве в дотационном Дагестане, а также о Расуле Мирзоеве, ибо о нем многократно вещали и писали, как с цепи сорвались все российские СМИ, смакуя злобно происшедшее с ним. Вероятно, еще будут писать много раз. А влияние прессы на сознание огромно. Как нам вывести себя и Дагестан из этой информационной закрытости, замкнутости, извращенности? Чем мы – дагестанцы – не в публикациях федеральной прессы, а в реальности, интересны думающим россиянам и иностранцам сегодня и будем интересны в будущем?

Мы справедливо гневаемся о предвзятости к нам и родной республике. А что мы сами сделали и делаем, чтобы о Дагестане и дагестанцах говорили с почтением? Ясно, что каждый дагестанец всегда и всюду должен бы вести себя умно, благородно, воспитанно, ибо за спинами каждого достойная история своего рода, своего народа, своей республики! Но иные из нас иногда ведут себя, как человекообразные приматы, вырвавшиеся в человеческий мир из джунглей. Им не хватает ни этики, ни образованности, ни тактичности, ни приличия, ни уважительности, ни культуры, ни воспитанности, ни ответственности – качеств, естественных для жизни в цивилизованном обществе. Эти духовно сфальсифицированные дагестанцы опасны и для себя, и для всех окружающих.

В «Комсомольской правде» (24.11.12) писали, что дагестанские болельщики после футбольного матча «Анжи–Удинезе» оставляли у ног «египетские пирамиды шелухи семечек» на московском стадионе. Стыдно! И откуда такая грязная и дикая привычка орать нечто неподобающее, замызгать все вокруг себя семечками, плевками, примитивными словечками «братан», «красавчик», «фоткаться»? От кого и когда началась эта пандемия интеллектуальной и нравственной деформации? Ни родители, ни учителя, ни имамы их этому не учили – как лексикону, так и повадкам привокзальных люмпенов. Значит, у них есть другие учителя по опошлению, зомбированию, уродованию, разложению и уничтожению. Как помочь им выйти из дремучего прогрессирующего хамства, одичания и продажности? Как сохранить нацию, нравственность, интеллект, прогресс?

Нам всем надо серьезно задуматься и поработать над именем, ликом, имиджем Дагестана! Даже очень успешные государства

и сегодня много делают и много вкладывают в создание положительного мнения о себе у мирового сообщества, ибо это несет абсолютную выгоду во всем и всегда, в том числе и экономическую. Сожалею, что почти не используются огромные возможности СМИ России и других стран, да и нашей республики тоже, для создания продуманного информационного пространства о научном, экономическом, культурном потенциале республики. Почему публикации дагестанских авторов любого ранга и должностного статуса редко встретишь в федеральной прессе? О туризме стали говорить много, но кто поедет туда, где порой клевещут на другие этносы, культуры, верования?

Может, надо создать долгосрочную программу активной пропаганды всего позитивного, чем располагает Дагестан? Не зря еще древние заметили, что «вначале было слово». И начать хотя бы с книг. При этом сделать ставку на книги только высокого художественного, философского, культурологического и гуманистического содержания! Организовать бы поездки наших писателей, журналистов, ученых, издателей, бизнесменов, мыслителей по России и за рубеж, а также приезд российских и зарубежных коллег в Дагестан! Мыслящие люди не подведут.

«Книги – это имущество, завещаемое умом человечеству, предназначенное для передачи из поколения в поколение, на пользу тем, которые со временем родятся, а хорошая книга – это подарок, завещанный автором человеческому роду». Так сказал Джозеф Аддисон, драматург и политик, который стоял у истоков английского просвещения.

В планы наших деяний на ближайшие десятилетия следовало бы включить официальные посещения не только библиотек Дагестана, но и широко рекламируемый визит во все ведущие библиотеки России и других стран с книгами, журналами, календарями, альбомами, сувенирами, музыкальными и театральными дисками, а также фильмами о Дагестане и дагестанцах. Необходимо бы начать с тех университетов, где обучаются дагестанские студенты, чтобы они чувствовали почтение своих сверстников и преподавателей к себе и Дагестану. Нам нужно растить не только великолепных спортсменов, но и думающих творцов, совестливых созидателей! Одарить бы дагестанскими книгами, журналами, календарями, фильмами крупнейшие библиотеки мира! Расходы минимальные, а эффект – максимальный! К этому проекту могли бы подключиться и предприниматели Дагестана вне зависимости от места их проживания, представительства и культурные центры республики повсюду, где они есть. Ибо это дело Чести, Имиджа, Перспективы и Будущего Дагестана! А для начала обеспечить бы все библиотеки в республике великими книгами человечества! Организовать бы при библиотеках клубы «Этика жизни» и субботние читательские конференции по произведениям, созданным классиками всего мира!

Завершу эти строки словами, что нам следует помнить о том, что каждый дагестанец ответственен за судьбу Дагестана, и никто не вправе совершать то, что причиняет ему боль и наносит ущерб.

Саидат ЛУГУЕВА

ТВ И ИГРЫ РАЗУМА

Была в советское время такая телепрограмма – «Прожектор перестройки» называлась. Но прошло время, Союза не стало, да и героями стали совсем другие личности. Перис Хилтон, например, или знаменитая четверка. Нет, не ливерпульская, а наша – Мартиросян со Светлаковым, Цекало с Ургантом. И появился «Прожекторперисхилтон», которого тоже уже нет. Только каждый современный человек прекрасно знает, что настоящий герой нашего времени – всегда за кадром. Не Леди Гага сегодня герой, а тот, кто Гагу делает там, за кулисами.

Акав (Тимур) Акавов – российский теле- и киносценарист, работал над сценариями нескольких российских телесериалов, в основном в жанре комедии, в их числе «Солдаты», «Золотая теща», «Студенты-International», «ГИБДД и т.д.», «Моя любимая ведьма» и другие. Он – лауреат телевизионной премии «ТЭФИ» за 2009 год в номинации «Сценарист телевизионной программы», кстати, обошел такие программы, как «Большая разница» и «6 кадров». Входит в число сценаристов телешоу «Мульт личности», сейчас работает на телевизионном шоу «Профилактика» на канале «Россия-1».

Беседую с ним, прошу рассказать, как начинал. Он ответил так:

– С 1995 года я выступал за команду дагестанской медакадемии, меня заметили «Махачкалинские бродяги» и позвали на репетицию, а через какое-то время даже танцевать доверили (смеется). Но в «Бродяги» я попал поздно, это был их уже чемпионский год, а я так и не наигрался в КВН. В 1999 году была создана команда КВН «Асса», в которой мы сыграли пару игр в Высшей лиге. И хотя в ее составе были нынешние звезды рекламы и свадеб, с финансированием было плохо, и мы оставались «звездами» периферии. Потом создали команду «Сборная Дагестана», в нее вошли остатки КВНовских сил – Абслутдин Гамзатов, Артур Мамаев, Эльдар Иразиев, но опять-таки с финансированием дело было плохо. Чтобы поехать на международный фестиваль КВН в Сочи, мы взяли деньги в кредит, а потом отдавали. На следующий фестиваль просто скидывались: кто сколько может. Позже это надоело, и я понял, что здесь, в республике, я достиг определенного предела и переехал в Москву, благо меня, настырного паренька, заметили и предложили работу.

– Вы работали над ситкомами, таким, например, как «Счастливы вместе», что выходит на канале ТНТ…

– Не горжусь этим проектом в своей карьере.

– Почему?

– Во-первых, он очень искусственный, во-вторых, считаю, что творческий продукт должен чему-то учить, а сериал не учит ничему. Высмеивает, но не учит. Так же, как и «Дом-2». А чему хорошему он может научить? Может, я постарел, конечно, мне уже вон сколько – 35 лет, но я уверен, что для таких проектов нужно телевизионное гетто, куда все это смывалось бы – и «Счастливы вместе», и «Дом-2», и «Аншлаг».

– То есть вы предлагаете создать отдельный канал и слить туда все это добро?

– Совершенно верно. «Гниль ТВ» какое-нибудь, или «Зачеммыэтосмотрим?».

– Но в «Счастливы вместе» вы появились в качестве актера, вы ведь все-таки публичный человек, тяжело переживали этот уход в закулисье, за кадр?

– Да нет... Хотя я, конечно, любил находиться на сцене. Как сказал герой Аль Пачино в одном из моих любимых фильмов: «Тщеславие – один из моих любимых грехов». Во мне, скорее всего, играло тщеславие, но потом понял, что это не мое. Я по жизни не очень ответственный человек, в том плане, что люблю поспать, а съемки – это строгий график.

– Вы пишете и телевизионные сценарии и сценарии фильмов, к чему душа больше лежит?

– Хочется «Оскара». За телевизионные сценарии его не дают, но и кино у нас в стране не развито. Кино у нас сложно продать, да и плагиат сплошной, мы ведь всегда то у французов, то у немцев пытались что-то перенять. Когда продюсер заказывает какой-то проект, он говорит: «Хочу такое, как «Друзья», «Как «Доктор Хаус» хочу», и прочее.

– То есть, оригинальных идей совсем нет?

– Есть, но очень мало. Самый успешный проект в этом плане, помимо мелодрам, которые я не люблю, это сериал «Солдаты», потом появились «Папины дочки», хотя и этот сериал назвать оригинальным тоже сложно, он дублирует множество западных. Сейчас занимаюсь социальными проектами. Поскольку приобрел определенный опыт на «Прожекторперисхилтон», меня переманили в компанию, которая производит продукцию для конкурентного канала, то есть для «России», это популярный формат «mind games».

– Игры разума?

– Да, я общался с молодыми КВНщиками из команды КВН «Посольство Москвы» и рассказывал им, что это такое. Это как игра-анаграмма, когда нужно перестановкой букв найти все слова, которые складываются из набора букв исходного слова. К примеру, от слова «клоун» дойти до слов «кулон, уклон». Также и от Лаймы Вайкуле нужно придти к Бараку Обаме, только перейти смешно. Сегодня это востребованный юмор.

– Что это за история о том, что после ваших шуток в «Прожекторе» трансляцию Первого канала запретили в Белоруссии?

– Переборщили. Слишком много о местном руководителе шутили. Все эти истории с его сыном Колей и золотой пистолет, которым он хвастал. Что не поступок – то кладезь юмора, вот мы и заклевали его шутками. Я не знаю, как именно это дошло до Кремля, но это не определенный канал запрещают транслировать. Просто у таких программ, как «Прожектор», очень большая аудитория, это программа влияния. Вот сидят перед телевизором где-нибудь в Рязани ребята, мечтающие стать, как Ургант, Цекало, Мартиросян или Светлаков, а Ургант и Светлаков с экрана им говорят, что белое – это черное. Посмотрят это ребята из Рязани и тоже скажут, что белое – это черное. Поэтому очень строго надо фильтровать то, что говорят эти четверо.

– Вы как-то сказали, что КВНщики монополизировали практически все каналы, кроме канала «Россия», потому что там другой юмор. Что это за юмор? Изменилась ли ситуация сегодня?

– Сегодня мы делаем на нем программу «Профилактика», с бывшими КВНщиками, кстати. А что касается моей фразы, что там «другой юмор»… Вы знаете, есть так называемые «тетки с высокими прическами», так вот на «России» их пока очень много. И это при том, что данный телеканал – один из продуктов ВГТРК.

– Раз уж заговорили о людях с телевидения, не могу не вспомнить Доренко, о его видео «о кичливых понтах Дагестана», где он прошелся по местным чиновникам, клубу «Анжи» и выдал гениальное: «И все-таки мы готовы кормить Дагестан»…

– Что касается меня, то терпеть его не могу. Мою точку зрения и об этом своими устами озвучивает ведущий «Профилактики». Я считаю, людьми движут самые простые мотивы – голод, страх, любовь, а в данном случае – зависть. И национализм русский. Такой, когда русскому, который ездит на «копейке» неприятен вид кавказца на мерседесе. Это – образно говоря. Да и потом, все знают, что Доренко не отличается «непродажностью».

– Тимур, вы сами что смотрите по ТВ?

– Из-за сына долгое время смотрел только «Смешариков», спорт, конечно, смотрю, и те передачи или фильмы, анонс которых мне запомнился. Но я считаю, что интернет вымещает ТВ и рано или поздно он его окончательно выместит.

Быть скульптуре живой...

Известный дагестанский искусствовед, член Союза художников РФ Татьяна Петенина, определяя направление, которым руководствуются такие яркие представители декоративно-прикладного искусства нашей республики, как профессор Даггоспедуниверситета Магомед ОМАРОВ, обозначила его так: создание на основе традиционной культуры произведений современных, даже авангардных форм. В беседе с Магомедом Манилмагомедовичем в его мастерской убеждаешься в правоте этих слов.

– Кого вы считаете своим учителем?

– До сих пор помню беседы с Владимиром Скугаревым, киевским архитектором, скульптором и живописцем, приехавшим в Дагестан и стоявшем у основания художественно-графического факультета. Он много ездил по республике и не переставал удивляться кладезям народного искусства. В то же время наш учитель советовал овладеть знаниями богатейшего мирового наследства. Он старался привить нам, своим ученикам, восхищение произведениями мастеров Египта и Индии, Греции и Месопотамии, и через века поражающие своей художественной силой. Скульптура, говорил он, это труд, который выдержит только тот, кто влюблен в свое дело, кто видит в нем творчество, иначе ничего путного не выйдет. По его мнению, XX век дал таких различных мастеров, как Бойс и Роден, Архипенко и Бурдель, Мухина и Цадкин. Без сомнения, новый век принесет новые открытия и новые имена.

– Из народного творчества всегда черпало свои силы профессиональное искусство, сохраняется ли традиция?

– Современные мастера не очень охотно обращаются к сложным орнаментальным композициям, требующим высокого мастерства и отточенной техники, которые характерны для замечательных образцов художественной резьбы, созданных в прошлом. А ведь памятники дагестанской резьбы по дереву и камню свидетельствуют о высоком художественном чутье и опытности мастеров-прикладников. Их произведения полны оптимизма, жизненного тепла, обаяния и народной мудрости. Сегодня художникам-дизайнерам следует привлечь народных мастеров к созданию нового монументального декора современных архитектурных сооружений, как в городах, так и в селах. Надо им востребовать накопленный веками опыт самобытного творчества в современных условиях строительства, используя местный материал и ландшафт местности. Возрождение дагестанского декоративно-прикладного искусства, разумеется, должно быть результатом коллективного труда и творческих поисков художников, архитекторов, искусствоведов, мастеров каждой отрасли прикладного искусства.

– Вы – автор многих учебных пособий, они нацелены на сказанное вами?

– Конечно. Считаю востребованными мои публикации по темам: «Лепка и керамика», «Скульптура и пластическая анатомия», «Художественная керамика». Но теория теорией, необходима и практика. Поэтому в ряде школ республики введены экспериментальные программы по декоративно-прикладному искусству. На уроках по художественной керамике дети не только обучаются гончарному делу, но и развивают эстетический вкус.

– Насколько это востребовано и насколько удается?

– При нынешней урбанизации мы стали отдаляться от природы. Можно пройти целые кварталы в городе и не встретить деревца. Предметы быта и утварь, выполненные народными мастерами, лежат как экспонаты в музеях. Из республики вагонами вывозится прекрасный строительный и ландшафтный материал, а в горах жилье строится из привезенного кирпича и бетона. Мы теряем свои традиции. Озеленение должно быть неотъемлемым элементом благоустройства любого населенного пункта, водоемы, малые архитектурные и скульптурные группы облагораживают территорию. Поэтому так широко востребованы специалисты-дизайнеры индивидуального жилья, общественных учреждений и объектов, ландшафтной среды. Кто посетил мой дом в Махачкале, удивляется, как мне удалось целесообразно «вмонтировать» в современное жилье внутреннее убранство, традиционное для горцев. Со школьной скамьи дети должны знакомиться с историей родного края, его архитектурой, обычаями, костюмами, то есть, национальной культурой своего народа. Наши города и села должны быть узнаваемы и не похожи на другие регионы России. Имея свою самобытную культуру, мы не должны копировать чужую.

– Видимо, пандур в вашей мастерской оказался не случайно?

– Вы правы. Я люблю все, что связано с народным искусством. В нем черпаю вдохновенье. Как не вспомнить древнегреческую легенду о Пигмалионе, об одиноком скульпторе, создавшем статую девушки Галатеи. Плененный созданной им красотой, Пигмалион влюбился в Галатею. Услышав страстные мольбы скульптора, богиня любви и красоты Афродита оживила его безмолвное творение. Вот так и музыка в моей «немой» мастерской все оживляет.

– Вы предпочитаете устанавливать скульптуры под открытым небом или в помещениях?

– Мои произведения, как и работы моих учеников, могут находиться и под крышей и на открытом воздухе. К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне мною сделаны три памятника в родном Чародинском районе в селениях Тлярош, Дусрах, Мугурух. Местный Дворец культуры оформлен зооморфными мотивами в стилистике столичного Русского театра. В моей керамической мастерской множество персонажей горской тематики, сосуды, скульптурные композиции.

– А как ваше произведение – светильник из камня – оказалось в Кувейте?

– Это интересная история. В 1989 году во время выставки «Шедевры исламского искусства», организованной Эрмитажем в Кувейте, и в которой принял участие наш дагестанский музей изобразительных искусств, директору музея исламских памятников госпоже Шейхе Хессе ас-Сабах, племяннице шейха Кувейта, очень понравился

старинный каменный светильник из фондов дагестанского краеведческого музея. Директор музея искусств Патимат Гамзатова заказала его копию мне, что и было сделано. Одна копия подарена Кувейту, а вторую приобрел наш музей искусств.

– Вы выиграли республиканский грант, представив проект «Города Мастеров Дагестана». В чем его суть?

– Проект этого архитектурного сооружения – это напоминание дагестанцам о наших истоках, о том, откуда мы и кто мы, о том, что Дагестан един, миролюбив и может служить примером для других народов. В этом главная идея проекта. В тяжелые, неурожайные годы наши предки, чтобы прокормить семьи, брали хурджуны с инструментами и изделиями, ездили к соседям, работали и продавали свои изделия. В Дагестане издревле в каждом ауле было свое ремесло. Народ, с детства приученный к ремеслу, способен к созиданию, в основе этнопедагогики дагестанских народов лежало развитие трех важных качеств: ум, нравственность, трудолюбие.

Строительство Города Мастеров стало бы хорошим местом приложения своих сил и знаний для 50 выпускников Института Искусств ДГПУ и открывшегося недавно в Дагестане Института прикладного искусства и дизайна. По нашим замыслам, архитектурное сооружение будет имитировать наши села в камне и в бетоне в едином ландшафте с водопадом, растениями, смотровыми площадками, ночным освещением. Планируется выделение помещений для выставок-продаж изделий, для получения всякого рода информации о традиционных ремеслах, их истории и современном развитии. Город Мастеров мог бы стать также и местом отдыха для гостей республики. Все это будет способствовать не только туристической привлекательности нашего края, но и росту популярности декоративно-прикладного искусства нашей республики в России и за ее пределами. Это реальная необходимость сегодняшнего дня.

– Все это в организационном и финансовом плане нелегкое дело…

– Согласен. Но с чего-то надо начинать. В первую очередь необходимо объединить мастеров-прикладников в союз мастеров. Затем провести мероприятия организационного характера, выделить земли для строительства мастерских и цехов, построить торгово-информационный центр, где гостям и жителям Дагестана будут представлены достижения культуры каждого дагестанского народа. В Городе Мастеров должны быть представлены все городские и районные администрации в едином комплексе, и потому желательно их деятельное участие в строительстве.

Беседовал
Эдуард ЭМИРОВ

Руслан БАКИДОВ

Его винтовка – не старое бревно

Дагестанец на лыжах? Да еще со спортивной винтовкой в руках? Вдобавок – выступающий на профессиональном уровне и занимающий призовые места на чемпионатах разного калибра? Да, ну вас, господа, это должно быть шутка...

Этому мнению решительно противится проживающий в славном городе Урае Назир РАБАДАНОВ, который вот уже сколько лет «катится по лыжне, отстреливая попадающиеся на пути мишени». Поскольку наладить связь с далеким Ураем по телефону так и не удалось, беседа с биатлонистом протекала по невидимым каналам локальной сети.

– Как вышло, что дагестанец встал не на борцовский ковер, а на лыжи?

– Мне было то ли восемь, то ли девять, когда мой брат записался в секцию биатлона. Примерно через неделю он взял меня с собой на тренировку. Мне там понравилось, и вот с тех пор я качусь по лыжне, отстреливая попадающиеся мне на пути мишени.

– Получается, ты тогда уже жил в Урае...

– Да, я там родился. Мой отец учился на помбура (помощника бурильщика. – *Ред.*) в Махачкале, и по окончанию учебы его отправили работать в Урай. Тут он встретился с моей мамой, которая чуть раньше переехала сюда из Башкирии. Здесь они и обосновались, в частности, чтобы чуть позже родился я.

– Часто посещаешь этническую родину?

– У меня их целых две, и в Башкирии я бываю чаще, потому что она ближе. Бабушку там навещаю. В Дагестане же я бываю редко. По-моему, в последний раз был лет восемь назад.

– Совсем позабыл о земле предков?

– Да я не позабыл. Просто теперь я занялся биатлоном всерьез, а это подразумевает упорные тренировки, бесконечные сборы и всевозможные соревнования разных уровней. С таким графиком и по родному Ураю-то не погуляешь. А ведь иногда так хочется куда-нибудь сорваться, отдохнуть.

– Чем запомнилась последняя поездка в Дагестан?

– Тем же, чем и первая – морем. Дагестан у меня ассоциируется именно с ним. Ну, и арбузами, конечно. Такая привязанность к морю связана, наверное, с тем, что я родился там, где, конечно, можно поплавать, но разве что в проруби. А это не по мне. Ну, а вы везучие люди. У вас море есть. Когда я впервые приехал в Дагестан, меня было очень сложно вернуть на берег. Ему я предпочитал воду.

– А как же горы?

– Ну, на горы я уже насмотрелся, поэтому такого впечатления, как море, они на меня не произвели. Я часто бываю в Альпах. Конечно, на милый отпуск это не очень походит – мы там проводим сборы, но за это время к горам я уже привык. Хотя Кавказские горы и Альпы – совершенно разные вещи. Отличие заключается даже не в том, что в Альпах, куда ни

поднимись, обязательно наткнешься если не на турфирму, то хотя бы на один из ее филиалов, а в Дагестане до такого еще не додумались, что, быть может, и к лучшему. Такое ощущение, что в Альпах все приглаженно, расчесано, каждая снежинка именно там, где ей и полагается быть, а ветер дует только туда, куда ему и следует. А в Дагестане природа хаотичнее, что ли... Наверное, даже веселее и беззаботнее. Извини, сформировать мысль четче не получается.

– Как родственники относятся к тому, что ты занимаешься столь «далеким» для Дагестана спортом?

– Ну, не зря родня подшучивает, что в Дагестане, куда не плюнь, непременно попадешь в спортсмена. Поэтому лучше этого не делать, поскольку этим спортсменом может оказаться чемпион мира по тайскому боксу. А он уж найдет, чем тебе ответить. Да, боевые искусства – это ваше все, но моим родственникам на самом деле все равно, каким видом спорта я занимаюсь. Главное, что занимаюсь.

– Тебя не пытались научить лезгинке?

– Лезгинке я так и не выучился. Понимаю, что без этого, пожалуй, нельзя чувствовать себя полноценным дагестанцем, но поделать ничего не могу. Было бы прикольно выучить хотя бы пару движений, но, во-первых, негде, а во-вторых, времени на это нет. У нас дома «дагестанским» бывает разве что стол, да и то нечасто. Я люблю дагестанскую кухню, особенно хинкал, и мама мне его иногда готовит. Она работает поваром, поэтому получается у нее отменно.

– Следишь за тем, что происходит в Дагестане?

– Да, конечно, в основном, по Интернету. Слышал, у вас там не очень спокойно. На самом деле, даже чуть-чуть страшно к вам приезжать. Выйдешь на улицу, пристрелят еще...

– Ну, допустим, не так все печально, а у тебя вдобавок винтовка есть.

– Ну, тогда приеду.

– На соревнованиях чувствуешь поддержку трибун?

– У нас на первенствах России болельщиков нет. Вот в Европе их много, там поддерживали хорошо. Наверное, в какой-то степени именно это мне и помогло, столь удачно выступить на европейском форуме.

– Расскажи о нем.

– Этот чемпионат стал для меня первым соревнованием подобного уровня. В прошлом году мне не удалось попасть на чемпионат мира, хотя по итогам отборочных гонок на первенство планеты должен был поехать я. Но в штабе сборной свои заморочки и главный тренер решил отправить на соревнования другого спортсмена, которого я обошел по очкам. Тогда я еще выступал среди юношей. Потом перешел в юниоры и поставил перед собой цель во что бы то ни стало попасть на чемпионат Европы. Попал. Первый год в юниорах, и вот такая удача. Третье место в индивидуальной гонке на 15 километров. Этот результат стал возможным благодаря тому, что во время сборов в Финляндии и Австрии я готовился именно к этой гонке.

– Осознание того, что ты бронзовый призер чемпионата Европы пришло сразу?

– Нет, после финиша я чувствовал только усталость, даже какую-то эмоциональную опустошенность, хотелось просто поскорее вернуться на базу и отдохнуть. А вот вечером я уже осознал, что стал третьим, сразу захотелось отметить это дело в каком-нибудь клубе. Но... на

следующий день мы бежали эстафету, поэтому расслабляться было нельзя.

– И пришли к финишу...

– Первыми. Эта была одна из лучших гонок в сезоне. Я бежал на первом этапе. Сильно оторваться от своих соперников, предоставляя партнерам по команде преимущество во времени, мне не удалось – буквально следом за мной эстафету передал спортсмен из Чехии. И, тем не менее, мы победили.

– Раньше воины, бывало, называли оружие каким-нибудь грозным именем, у биатлонистов такое наблюдается?

– Бывало на тренировках, когда много мажу, называл винтовку старым бревном. Хотелось ударить ее обо что-нибудь. Помню, в позапрошлом году один мой партнер по команде плохо отработал на огневом рубеже, много мазал, короче. Когда уже отправились на базу, смотрю, он винтовку бросил в сугроб, и давай ее палкой бить. Потом конечно поднял, отряхнул.

– Курьезы происходят часто?

– О, да. Можно сказать, постоянно. В прошлом году один партнер по команде забыл зарядить обойму, прибегает на первый огневой рубеж, а патронов-то нет, и глаза по пять рублей. Но это еще ничего. Один парень вообще забыл винтовку нацепить. Стартанул без нее. Где-то через метров двести обнаружил, что винтовки-то нет, пришлось бедняге разворачиваться. Я как раз мимо него пробегал. Не понимаю, как можно забыть винтовку, а потом еще смело катить, не замечая, что чего-то там за спиной не хватает. Иногда в пылу борьбы забываешь въехать на штрафной круг, тогда тебе прибавляют две минуты штрафа, а это уже катастрофа. Со мной это однажды случилось, когда мне было лет пятнадцать.

– Есть увлечения помимо спорта? Может, выращиваешь одуванчики на балконе?

– Люблю порыбачить. Люблю водить машину, хотя прав у меня, к сожалению, еще нет. Люблю отдыхать с друзьями, знакомиться с интересными людьми, сидеть в Интернете, слушать музыку...

– А общаться с журналистами?

– У меня никогда не затягивалось общение с журналистами, это первый опыт такого обширного интервью. Но на вопросы отвечать интересно. Особенно нравится, что по Интернету. Можно хоть подумать над ответом, правильно сформулировать мысль.

– Последний вопрос. Ты посещаешь разные страны. Запомнилась ли какая-нибудь?

– Мне очень понравилось в Финляндии. Мы жили на берегу реки и почти каждый вечер ходили на рыбалку. А вот в город почти не выбирались, там все на финском разговаривают, поэтому мы предпочитали сидеть у себя на базе. Но еще больше мне понравилось в Австрии. Там тренируются именитые спортсмены, такие, скажем, как Уле Эйнар Бьорндален (пятикратный олимпийский чемпион). Когда чувствуешь, что где-то по соседству бегает по лыжне Олимпийский чемпион, это, конечно, заряжает, стимулирует. Правда, в выходные от тренировок дни там откровенно нечего было делать. Вокруг одни деревушки. Поэтому мы либо сидели в Интернете, либо фоткались на фоне живописных гор.

– Спасибо за беседу, удачи и знай, болельщики у тебя в Дагестане есть.

– Спасибо.

Успех измеряется наградами

Дагестанский Центр боевых искусств является государственным базовым учреждением (далее – ДЦБИ), он был создан постановлением правительства РД от 5 августа 2008 года на базе существовавших тогда двух спортучреждений – Центра боевых искусств высшего спортивного мастерства и спортивной школы восточных единоборств. Вот что рассказывает руководитель нового учреждения Абдуралим ГАДЖИЕВ.

– Для нас основополагающим документом на ближайшее десятилетие является Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года. В ДЦБИ работают 57 тренеров-преподавателей, из которых на штатной основе – 55 человек, в том числе: по тхэквондо – 16, ушу-саньда – 12, каратэ – 10, кикбоксингу – 8, по тайскому боксу – 9. Высшую квалификационную категорию тренера-преподавателя имеют 32 человека, первую – 4, вторую – 11, 6 человек имеют звание «Заслуженный тренер России». Говоря о тренерском составе, следует в первую очередь назвать старших тренеров сборной РФ и РД по каратэ-до и тхэквондо Омара Муртузалиева и Магомеда Абдулаева среди взрослых и юношей, тренеров по ушу-саньда Руслана Абдулатипова, Абдуллу Магомедова, Багаудина Чаптиева и Расула Чотанова, заслуженного тренера РФ Исмаила Исмаилова. У нас работают и 5 инструкторов-методистов.

В нашем Центре занимается 1518 спортсменов по пяти видам спорта. Я буду предельно пунктуальным. В группах начальной подготовки занимается 449 человек, а в учебно-тренировочных группах – 872 человека, из них 6-15-летнего возраста – 1309, 120 девушек и 12 спортсменов-инвалидов. Занятия проводятся ежедневно, кроме воскресенья, и в две смены. У нас два просторных зала для занятий по тхэквондо и каратэ. В другом зале идут занятия по кикбоксингу, ушу-саньда и тайскому боксу по спецграфику.

Если уж приводить всю, на мой взгляд, важную информацию, то не могу не сказать, что в официальных всероссийских и международных соревнованиях наши спортсмены одерживают блестящие победы. Среди именитых смело можно назвать имя мастера спорта России международного класса, неоднократного чемпиона страны, призера чемпионата мира, четырехкратного чемпиона Европы, участника Олимпийских Игр Сейфуллы Магомедова. Он со своей супругой Сарией – она тоже тренер по тхэквондо, призер первенства мира, четырехкратная чемпионка России, – регулярно занимаются тренировкой в спортзале. Самым близким человеком Сейфулла считает своего бессменного тренера, заслуженного тренера России Исмаила Исмаилова.

О спортивных достижениях другого тренера-наставника Султана Алиева говорит много цифр, приведу только несколько: он двукратный чемпион Европы по ушу-саньда, победитель чемпионатов мира по боям без правил по версиям ОКТАГО, WUFC, FCF MMA, в 2005, 2009, 2010 годах.

Особую надежду мы возлагаем на юниоров. В Нальчике состоялось первенство СКФО среди

ребят 1994-1996 годов рождения. Первые места в своих весовых категориях заняли наши воспитанники. Среди них: Темирлан Изутдинов, Махмуд Махмудов, Гаджимурад Аликадиев, Омар Джамалутдинов, Ислам Атаков, а среди девочек – Дуду Магомедова, Патимат Абдуллаева. А на первенстве России среди молодежи первое место уверенно занял Юрий Кириченко. На первенстве России среди юниоров не было равных Зареме Османовой и Темирлану Изутдинову. На первенстве Европы среди юниоров стал призером Алиасхаб Сиражов, а на Кубке мира семеро наших ребят заняли призовые места в своих весовых категориях. И в чемпионате мира по кикбоксингу в Македонии Сулейман Магомедов, и в чемпионате мира в Ирландии Рамазан Разаков стали первыми. Впрочем, всех чемпионатов и чемпионов не перечислить.

Но о таком виде спорта, каковым является паратхэквондо, следует сказать особо, в последние годы он у нас в республике получил большое развитие. Триумфально выступили дагестанские спортсмены на чемпионате мира в Санкт-Петербурге: золотые медали завоевали махачкалинцы Мухтар Кумаев и Диляра Шейхахмедова, которая всего после двух месяцев тренировок стала чемпионкой мира.

В общем, спортсменами Центра боевых искусств завоевано 1722 медалей, из этого числа чемпионами России, Европы и мира стали 763 человека. Наибольшее количество медалей и призовых мест завоевано по таким видам спорта, как ушу-саньда – 545, кикбоксинг – 384, тайский бокс – 317, тхэквондо – 224, каратэ – 216. С января по декабрь прошлого 2011 года два спортсмена выполнили норматив мастера спорта России, один получил звание заслуженного мастера спорта, два – мастера спорта международного класса,127 спортсменов подтвердили норматив кандидата в мастера спорта, сорока – присвоен первый спортивный разряд.

Планов у нашего Центра много. Мы верим, что Центр боевых искусств даст новый импульс развитию спорта в нашей республике. Ведь спорт – это мир, дружба, он дает силу, здоровье, воспитывает волю, единство и патриотизм. Это как раз то, что нам сегодня так нужно.

Подготовил
Пирмагомед КАСИМОВ

В приятном ожидании

Итак, предсезонный тренировочный процесс, можно сказать, позади. Команде очень необходим был этот зимний отпуск после тяжелейшего графика игры на три фронта. А ведь с началом футбольной весны для «Анжи» никакого облегчения не предвидится. Команде снова предстоит борьба на внутренней и внешней арене. И начало ее уже через несколько дней.

Жеребьевка, проведенная УЕФА, предложила «Анжи» в первой в истории клуба серии плей-офф еврокубкового турнира сыграть с немецким «Ганновером 96». «Красные» дважды в незапамятные времена становились чемпионами Германии, однако лишь в последние несколько лет вернулись на серьезный уровень и второй год подряд принимают участие в еврокубках. В прошлом сезоне «Ганновер 96» добрался до четвертьфинала Лиги Европы и был остановлен будущим триумфатором – мадридским «Атлетико». А лидером команды является недавний зенитовец Сабольч Хусти. «Ганновер 96» – середняк бундеслиги, но слывет одной из самых «играющих» команд Германии.

Как и следует из названия клуба, основан он был 116 лет назад – в 1896 году, родоначальником германского регби, учителем Фердинандом-Вильгельмом Фрикке. Однако лишь в 20-х годах прошлого столетия, после серии объединений, «Ганновер 96» появился на внутригерманской арене. Считаясь региональным клубом, во времена нацистской Германии «Ганновер 96» умудрился в 1938 году стать чемпионом страны, победив в финале грозный «Шальке». Пройдя через многоступенчатый отбор, скромный «Ганновер 96» совершил тогда настоящее чудо.

Следующий раз «Ганновер 96» проявил себя в 1954 году, когда снова выиграл национальное первенство, в решающем матче разгромив «Кайзерслаутерн» со счетом 5:1. Причем в составе соперника выступали пять будущих чемпионов мира, включая знаменитых братьев Фрица и Оттмара Вальтеров. Тогда как из клуба-чемпиона наставник сборной ФРГ Зепп Хербергер на мировое первенство в Швейцарии не пригласил ни одного футболиста!

В бундеслиге «Ганновер 96» играл в 1964–75 годы, после чего столкнулся с серьезными финансовыми проблемами и покинул элиту почти на 20 лет. В 1992 году «Ганновер 96» совершил еще один подвиг национального масштаба, выиграв национальный кубок, не будучи представителем бундеслиги, – такое случилось впервые с момента образования этого турнира в 1963 году. Это позволило «Ганноверу 96» впервые в своей истории сыграть в еврокубках, но в первом же круге «96-е» наткнулись на действующего владельца Кубка обладателей кубка команду «Вердер» из Бремена. «Ганновер 96» дал бой опытному сопернику, но все-таки уступил – 1:3, 2:1.

Этот взлет оказался сиюминутным и в год своего столетнего юбилея «Ганновер 96» даже опустился в третий дивизион. Но, оттолкнувшись от дна, «Ганновер 96» собрал отличную молодую команду, где делали первые шаги будущие футболисты сборной – Джеральд Асамоа, Себастьян Кель, Фабиан Эрнст, и, побив по пути несколько рекордов, в 2002 году под руководством Ральфа Рангника вернулся в элиту. В ней «Ганновер 96» долгое время считался середняком, но прорыв случился в 2010 году, когда клуб возглавил Мирко Сломка.

45-летний специалист работал в 2002 году помощником Рангника, когда тот возвращал клуб в бундеслигу, после чего несколько лет пробыл в «Шальке», с которым занял второе место в чемпионате и играл в полуфинале Кубка УЕФА. В первом же полноценном сезоне - 2010/11 – под руководством Сломки «Ганновер 96» занял в бундеслиге четвертое место, получив возможность сыграть в Лиге Европы. В прошлом сезоне «Ганновер 96» остался седьмым, но вновь пробился в еврокубки – как и «Анжи», через квалификацию, пройдя ирландский «Сент-Патрикс» и польский «Шленск». В групповом турнире «96» тоже не имел особых проблем, хотя группа попалась ровная, и фаворитом представитель бундеслиги не выглядел – в компании испанского «Леванте», шведского «Хельсингборга» и голландского «Твенте». Тем не менее, немцы не проиграли ни разу, три матча выиграв и три завершив вничью.

Домашние матчи «Ганновер 96» проводит на «AWB-Арене», вмещающей 49 тысяч зрителей, причем на этом стадионе проходили матчи чемпионатов мира в 1974 и 2006 годах, а также Евро-88, где сборная СССР, в частности, сыграла вничью (1:1) с Ирландией. Нынешний «Ганновер 96» – вновь середняк бундеслиги, занимает 11-е место, хотя до пятой строчки – всего три очка.

Несмотря на то, что «полосатые» занимают пятое место в лиге по забитым мячам, ярко выраженного бомбардира в команде нет, хотя несомненным лидером атак является хорошо известный российским болельщикам бывший полузащитник «Зенита» венгр Сабольч Хусти. Он забил пять голов в чемпионате и еще два в Лиге Европы, больше него в нынешнем сезоне забивает лишь сенегалец Маме Диуф.

Место в воротах «Ганновера 96» занимает Рон-Роберт Цилер, и звание первого номера в команде особенно почетно, вспоминая покончившего с собой три года назад Роберта Энке, которого в Ганновере до сих пор очень любят. В обороне Сломка обычно использует опытного американца Стива Черундоло, швейцарца Марио Эггиманна, Карима Хаги из Туниса и 22-летнего Константина Рауша, уроженца Томской области. В полузащите наставник «Ганновера 96» постоянно применяет различные сочетания, но чаще всего в нынешнем сезоне на поле выходили португалец Сержиу Пинту (в опорной зоне), Хусти (слева), Ларс Штиндль (справа) и Ян Шлаудрафф (в центре или справа). Наконец, в нападении – африканская пара Диуф – Дидье Конан Я, этот ивуарийский бомбардир забил 14 голов в лучшем сезоне «Ганновера 96» сезона-2010/11 гг.

Если «Анжи» сумеет пройти «Ганновер 96», в 1/8 финала махачкалинцы сыграют с победителем пары «Ньюкасл Юнайтед» – «Металлист».

Текущую еврокубковую кампанию «Ганновер 96» начал с третьего квалификационного

раунда Лиги Европы, в котором немцы обыграли, как уже сказано, ирландский «Сент-Патрик» – 3:0 (в гостях) и 2:0 (дома). А в следующем раунде «Ганновер 96» был сильнее польского «Шлёнска» – 5:3 (в гостях) и 5:1 (дома).

Таким образом, «Ганновер 96» оказался участником группового турнира Лиги Европы. На этой стадии результаты немецкого клуба были следующими.

«Твенте» (Нидерланды) – «Ганновер 96» (Германия) – 2:2

«Ганновер 96» (Германия) – «Леванте» (Испания) – 2:1

«Хельсингборг» (Швеция) – «Ганновер 96» (Германия) – 1:2

«Ганновер 96» (Германия) – «Хельсингборг» (Швеция) – 3:2

«Ганновер 96» (Германия) – «Твенте» (Нидерланды) – 0:0

«Леванте» (Испания) – «Ганновер 96» (Германия) – 2:2.

В итоге, заняв в группе L первое место, «Ганновер 96» вышел в стадию плей-офф. Повторю, что в сезоне 2011–2012 «Ганновер 96» сенсационно дошел до четвертьфинала Лиги Европы, в котором в достойной борьбе уступил будущему победителю турнира мадридскому «Атлетико».

Нелишне будет напомнить основы «матчасти» – как ведёт свои подсчёты ведомство Мишеля Платини. В квалификационных (предварительных) раундах команда получает одно очко за победу и половинку очка – за ничью. В основных раундах (начиная с группового этапа) ставки

увеличиваются вдвое: победа оценивается в два очка, ничья – в одно. Кроме того, за выход в групповой этап Лиги чемпионов (не важно, играл ли клуб в квалификационном раунде или попал туда напрямую) ему причитается 4 бонусных очка. 5 бонусных очков полагается за выход в плей-офф Лиги чемпионов. По одному очку добавляется за выход в четвертьфинал, полуфинал и финал обоих еврокубков. А вот за победу в решающем поединке бонусные очки не полагаются.

Лидером еврокубкового сезона среди российских клубов является «Анжи», принесший нашей стране 13 очков. Пройдя квалификационные раунды Лиги Европы без потерь и одержав по две победы над «Гонведом», «Витессом» и «АЗ Алкмаром», команда Гуса Хиддинка набрала 6 очков. А заняв второе место в группе, прибавила к ним ещё 7. Одно – за ничью в Удине, по два – за победы над «Янг Бойзом», «Ливерпулем» и «Удинезе».

Мечты, мечты…

В этих мечтах команда Гуса Хиддинка в противостоянии с «Ганновером 96» выглядит на две головы выше и дважды берёт верх. Немцам так и не удаётся даже единожды распечатать ворота Габулова. В 1/8 харьковский «Металлист» также не доставляет особых проблем махачкалинцам. На жеребьёвке четвертьфиналов наставник «Челси» Рафаэль Бенитес открыто признаётся, что опасается из всех команд только «Анжи». Махачкалинцы встречаются с «аристократами» уже в финале и в упорном красивейшем поединке побеждают. Специалисты отмечают этот матч достойным решающей игры Лиги чемпионов. Месси летом соглашается-таки перейти в «Анжи» за 250 млн евро и надеется на

этот раз забить за один календарный год больше сотни мячей. В чемпионате же России подопечные Хиддинка обгоняют ЦСКА. И, не дожидаясь 30-го тура, берут «золото» досрочно в домашней игре с «Локомотивом». Это`О и Траоре до последнего соперничают между собой за звание лучшего бомбардира чемпионата. Хиддинк по окончании сезона заявляет, что остаётся в команде ещё, как минимум, на год. А УЕФА разрешает в Махачкале проводить домашние игры еврокубков. На этот раз это уже будет Лига чемпионов.

На заметку болельщику

Если в европейском первенстве футбольная жизнь начинается через несколько дней, то до возобновления чемпионата России осталось чуть меньше месяца. Так что самое время напомнить нашим читателям «голевые» итоги первого отрезка чемпионата России.

В 19-ти прошедших турах футболистами «Анжи» было забито 34 мяча (1,79 мяча за матч). В таблице наша команда расположилась на 2-й строчке, а по средней результативности на 3-й позиции. А в прошлом полуторагодичном чемпионате в 44 турах махачкалинцы 54 раза поражали ворота своих соперников (1,23 мяча за матч). В плане результативности «Анжи» заметно прибавил. Кстати, за такой же отрезок (19 туров) сезона-2011/12 игроки «Анжи» забили всего 22 мяча, сейчас этот показатель улучшен более чем в полтора раза.

Увеличилось и число голевых моментов, создаваемых «Анжи» – 4,58 за матч против 3,34 прошлогодних. Также анжиевцы стали чаще бить по воротам соперника. Если в прошлом году в среднем за матч набегало 10,55 удара, то сейчас 12,16.

Из 32 своих мячей девять футболисты «Анжи» забили после розыгрышей стандартных положений. Не самый высокий показатель, что примечательно, махачкалинцы чаще всего забивали со «стандартов» на старте первого круга.

10 раз игроки «Анжи» забивали ударами с правой ноги, 15 раз – с левой, ещё семь мячей провели со «второго этажа». Ласина Траоре львиную долю своих мячей забил своей коронной левой, а вот Самуэль Это'О забивал разнообразно. Интересный факт: «Анжи» ещё ни разу в сезоне не бил пенальти. Просто поразительно. В прошлом чемпионате махачкалинцы пять раз исполняли удары с «точки» – и всякий раз делали это успешно.

29 мячей махачкалинцы забили ударами из штрафной площадки. Зачастую они просто закатывали мяч в пустые ворота. Из-за пределов штрафной футболисты «Анжи» забили лишь трижды, причём в одном из случаев Это'О сделал это ударом головой – оплошал голкипер «Краснодара» Ревишвили. Не каждый день забивают головой с 17 метров.

Стоит отметить, что соперники дважды помогали «Анжи», забивая в собственные ворота.

Расстарались Томислав Дуймович из «Мордовии» и Хуан Инсаурральде из «Спартака»…

Одиннадцать человек в составе дагестанского клуба отметились забитыми мячами по ходу нынешнего сезона. Лучшим бомбардиром команды с девятью голами является Ласина Траоре, семь раз поражал ворота соперников Это'О. Три гола на лицевом счету Шатова и Буссуфы, по два раза отметились Самба, Жоао Карлос и Тагирбеков, по одному мячу провели Георгий Габулов, Карсела-Гонсалес, Жирков и Ахмедов.

Что касается голов-красавцев, то стоит выделить шикарный удар Тагирбекова со штрафного в матче с «Ростовом». Несколько раз махачкалинцы радовали прекрасными комбинациями, как, например, в игре с ЦСКА, когда Самуэль Это'О разбросал всю оборону «армейцев» и выкатил мяч на пустые ворота для Буссуфы.

Но это чисто футбольная составляющая, а что касается физической? Хотя, в принципе, обе они являются единым целым функциональной формы футболиста. Тем не менее, многие из них, но чаще тренеры, жалуются на «усталость игроков в ходе напряженного сезона», способствующую появлению утомленности из-за «сложного календаря», «запредельного количества матчей», выпадающих на долю футболистов премьер–лиги.

Но так ли уж много они играют, чтобы действительно можно было говорить об усталости, влияющей на качество футбола? Прежде чем попытаюсь ответить на этот вопрос, напомню высказывание Валерия Газзаева, самого, пожалуй, квалифицированного в вопросах подготовки команд российского тренера: «Считаю идеальным цикл, когда матчи проходят через три дня на четвертый. От этого команды только выиграют. Разговоры о том, что футболисты устают, звучат как оправдание».

А теперь о цифрах. За пять месяцев, отведенных календарем на девятнадцать туров, в матчах премьер-лиги приняли участие 396 футболистов. Девятнадцать игр на счету шестнадцати из них, но только пятеро провели все игры от звонка до звонка.

Наибольшая нагрузка, разумеется, выпадает на сборников из клубов, участвующих заодно в европейских кубковых турнирах. Таких футболистов (речь в данном случае идет только о российских игроках) не так уж и много. Абсолютный рекордсмен среди них – Дмитрий Комбаров: 31 матч. Вслед за ним расположились Вячеслав Малафеев и Роман Широков – по 28, Сергей Игнашевич – 27, Игорь Акинфеев и Василий Березуцкий – по 26. Никто из остальных выше рубежа в 25 матчей не поднялся. Въедливые любители точных статистических сведений могут, правда, возразить и предъявить, скажем, список из 30 матчей, в которых участвовал

Владимир Быстров (в чемпионате, Кубке страны, Суперкубке, Лиге чемпионов и за сборную). Все так. Однако во многих случаях зенитовский полузащитник либо выходил на замену, либо его меняли, и на круг у него, если считать проведенные на поле минуты, «чистыми» получается 21 матч. И у Александра Кержакова, как выясняется, не 26 игр, а 22.

Метод поминутного подсчета позволяет, кстати говоря, увидеть любопытную картинку. И определить, что Роман Павлюченко, например, в общей сложности сыграл за пять месяцев 8 матчей. Алексей Березуцкий, оказавшийся из-за затеянных Леонидом Слуцким тактических перемен на лавочке, – 4. Привлекавшийся к удивлению многих в сборную Максим Григорьев – 9, Артем Дзюба, заметно сдавший, и Георгий Щенников, с которым давно уже связывают надежды, – по 13, а способный Федор Смолов – около 8.

За пять месяцев, что и говорить, не так уж и много для того, чтобы сетовать на усталость. Если и были у какого клуба основания жаловаться на нее, то только у «Анжи». Но он не жаловался. Наша команда 19 матчей сыграла в чемпионате, 2 в Кубке России и 12 в Лиге Европы. В среднем получается один матч через три дня на четвертый. Именно о таком графике говорил Газзаев. Именно к такому ритму сумел подготовить команду, лишь на два очка отстающую от лидера и продолжающую выступать в розыгрыше Кубка России и попавшую в европейскую весну, Гус Хиддинк. Принято считать, будто в распоряжении Хиддинка два состава равноценных игроков. И близко такого нет. Да, в матчах чемпионата голландец использовал 25 футболистов, но только 13 из них провели десять и более матчей. На эту же группу выпали и 12 игр Лиги Европы. Только во встречах за Кубок России Хиддинк позволил себе слегка поварьировать составом, предоставив возможность для отдыха ряду футболистов, практически без замен игравших в чемпионате и европейской Лиге. В передовиках в «Анжи» по части количества проведенных матчей ходят Самюэль Это'О, Кристофер Самба, Жоао Карлос, Владимир Габулов, Расим Тагирбеков, Жусилей, Ласина Траоре, Мубарак Буссуфа – у них по 29–30.

Кстати, Международная федерация футбольной истории и статистики (IFFHS) определила лучших бомбардиров международных матчей (национальная сборная + еврокубки) в 21 веке.

Первое место со 104 голами занял ивуарийский нападающий Дидье Дрогба. Второе-третье места разделили Мирослав Клозе и Лионель Месси.

Наш камерунский лев Самуэль Это'О расположился на четвертой строчке.

Полностью список выглядит так:

1. Дидье Дрогба (Марсель, Челси, Кот-д'Ивуар) – 104 (59 в сборной, 45 в клубах)

2–3. Мирослав Клозе (Кайзерслаутерн, Вердер, Бавария, Лацио, Германия) – 94 (67, 27)

2–3. Лионель Месси (Барселона, Аргентина) – 94 (33, 61)

4. Самуэль Это'О (Мальорка, Барселона, Интер, Анжи, Камерун) – 92 (48, 44)

…

69. Алекс. Кержаков (Зенит, Севилья, Динамо Москва, Россия) – 46 (22, 24)

76. Максим Шацких (Динамо Киев, Узбекистан) – 43 (27, 16)

85. Роман Павлюченко (Спартак, Тоттенхэм, Россия) – 41 (21, 20)

107. Андрей Аршавин (Зенит, Арсенал, Россия) – 37 (17, 20).

Наташа, которая тоже НАША

Очень часто во время международных спортивных соревнований, особенно в силовых видах спорта, где на первом плане, как правило, стоит вольная борьба, можно услышать, к примеру, выступающего за сборную Украины или Белоруссии фамилию Магомедов, Ахмедов и т. д. То же самое можно наблюдать и внутри страны. Все мы, конечно же, знаем причину, из-за которой наши спортсмены покидают родные пенаты. Это ни для кого не секрет.

Но есть и такие спортсмены, которые родились вне Дагестана, но имеют дагестанские корни. И, что самое главное, не забывают своей принадлежности к дагестанскому народу. Тому пример две наши олимпийские чемпионки, Елена Исинбаева и Наташа Воробьева. И если о рекордсменке всех существующих чемпионатов, где востребованы прыжки с шестом, мы уже писали, и не раз, то о рекордсменке в другом, чисто дагестанском виде спорта – вольной борьбе, пишем впервые. Итак, Олимпийская чемпионка по вольной борьбе Наталья Воробьева.

– Наташа, на вас сегодня майка футбольного клуба «Анжи». Почему?

– Это подарок председателя попечительского совета Федерации спортивной борьбы России Сулеймана Керимова, он нам всем передал майки на Олимпийских играх. И мне очень приятно иметь футболку «Анжи» с фамилией Воробьева и «ноль пятым» регионом – это круто.

– А почему, кстати, не с номером 72 – по вашей весовой категории?

– «05» говорит о принадлежности к команде Дагестана. А у меня есть дагестанские корни, и для меня очень приятно носить такую футболку.

– Можно поподробнее о ваших дагестанских корнях?

– Мой отец – лезгин. И мне было приятно, что после Олимпиады меня пригласил в гости президент Дагестана Магомедсалам Магомедов и поздравил. Мы прилетели в Махачкалу со всей командой дагестанских олимпийцев – и теми, кто выиграл, и теми, кто проиграл. Все были, всех отметили, там были и ребята-борцы, и другие спортсмены – это было мое, можно сказать, официальное вступление в дагестанскую диаспору (улыбается).

– Зная дагестанскую кухню, очень вкусную и весьма обильную, позволили себе после Олимпиады немного расслабиться?

– Конечно! Я после Олимпиады два раза была в Дагестане: на чествовании олимпийцев Дагестана и на свадьбе своей подруги, Замиры Рахмановой (чемпионки мира-2011 в неолимпийской весовой категории до 51 кг). И я успела очень вкусно поесть. Хотя мне поесть-то особо-то не давали, просили то выйти потанцевать, то сфотографироваться, но я все же умудрилась попробовать разные вкусности.

– Какие блюда понравились особо?

– Самые традиционные, очень вкусные – хинкал и чуду. Вообще там много было всего очень вкусного, сделанного по-домашнему, мне трудно все перечислить. А так как я живу далеко от родителей, домашняя кухня для меня всегда очень ценна.

– После победы в Лондоне вы подарили своему первому тренеру (Камилю Джиганшину) машину. Это было ваше спонтанное решение?

– Нет. Еще когда в восьмом классе у нас зашел разговор о каких-то мирских благах, я сказала: «Вот стану Олимпийской чемпионкой и подарю вам машину».

– Кстати, победный олимпийский день вам во снах приходит?

– Нет, никогда. Перешагнули и идем дальше. Это все в прошлом.

– Прошедший год вы начинали даже не в качестве первого номера сборной, а завершили Олимпийской чемпионкой. Прямо история Золушки. За счет чего удался такой резкий рывок?

– Пожалуй, за счет того, что ты понимаешь – ты выжал из себя не все, что мог, и готов на большее.

Подготовил
Заур ЗУГУМОВ

Известная дагестанская писательница Бийке КУЛУНЧАКОВА понимает, что если жизнь для всех экзамен на прочность, то для творческой женщины она сложна вдвойне. И потому, несмотря на все тяготы судьбы, достойно выполняет свой долг перед литературой. «Бийке ищет и в поэзии, и в прозе, и в публицистике свое человеческое и личностное отношение ко всем происходящим событиям нашего сложного для сердца и ума века», - говорит народный поэт Дагестана Магомед Ахмедов, отзываясь о её творчестве.

Сегодня Б. Кулунчакова – автор многих книг на родном и русском языках, – увлекается одинаково и поэзией, и прозой, и публицистикой. Стихи её переведены на многие языки. Вот отрывок письма из Германии, прислала его специалист по кавказской, в том числе и дагестанской литературе, профессор Берлинского университета Штеффи Хотивари-Юнгер: «Между прочим, мы здесь, в Берлине, во время урока со студентами, читали Ваш стих в оригинале и в русском, и немецком переводах. Оригинал читал азербайджанец. И все были удивлены, что женщина из Кавказа думает и пишет так по-современному». Речь идёт о стихотворении «В домашних запасах...», мы вас с ним ознакомим.

Сейчас хотим представить вам несколько стихотворений из книги «Всё Времени подвластно в этом мире» и буквально недавно написанные строки «Мы бы ему кричали: «Виват!»

Бийке КУЛУНЧАКОВА

Древо мирозданья

С тобой о счастье снова говорим…
Над нами облако, плывущее спокойно,
Костров далеких чуть заметный дым,
Колышущийся зыбко воздух знойный…
Кругом стоят отяжелевшие поля,
Цикады цепкий звук сквозь травы цедят.
Во сне вращается усталая Земля,
Когда по ней сердитый трактор едет.
И птица где-то грустно голосит,
Как дева из старинного преданья…
И август спелым яблоком висит
На крепкой ветке древа мирозданья.
Твое лицо, касанье нежных рук:
– «Ты счастлива?» – «О, да!» – «Я тоже счастлив…»
Над нами солнца разъяренный круг,
Забывший начисто о ветре и ненастье.
Так это счастье?! Этот летний день.
Звенящий шум пшеничного раздолья
И птичий дилидень в пространстве, где
Как поле – небо и как небо – поле!..
Так это счастье?! Резвость родника,
До боли горло обжигающая влага.
Твои глаза, хоть и усталые слегка,
Таят любовь, спасение и благо.
Пусть будет вечен этот полдень в нас,
Пусть будет жизнь на этот день похожа,
Чтоб говорить друг другу всякий раз:
– «Ты счастлива?» – «О, да!» – «Я счастлив тоже!»

Однажды поутру
Порою вешней,
Когда неспешно,
Словно на пиру,
Выходят в круг,
Как девушки, черешни,
Я потянусь к перу
И вдруг – умру.
Потешу всех,
Успешно став безгрешной.
Уже под вечер
В час прощальной встречи,
Простив насмешки
И списав долги,
Изображая горе
Безупречно,
Прошествуют
Захожие в круги.
Чтоб показать наряды
И колечки,
Заскочат все,
Кому заняться нечем.
Придут друзья,
Сутуля скорбно плечи.
Вмиг прилетят известные
Враги.
И сточной речкой
Заструятся речи.
Исполнен спеси,
Липкий, словно плесень,
Тот, кто живую
Был куснуть не прочь,
Начнет, как воду пестиком,
Толочь.
Речь, что точь-в-точь
Десятки лет известна:
О горькой вести,
Черной будто ночь,
Про дочь степей,
О недопетой песне.
Пусть, как крыла,
Раскидывая руки,
Твердят о том,
Как совесть их бела.
Но если бы я
Мертвой не была,
Я б умерла
От леденящей скуки.
Устала я от фальши,
Нету мочи.
И нынче завещаю
На миру:
Когда умру
Однажды поутру,
Без проволочек
Схороните молча.
Но знаю я,
Адатам древним веря,
Вы сразу мой
Забудете завет.
Ну что ж,
Невелика потеря.
И так решила я:
По крайней мере,
Назло я проживу
Еще сто лет,
Чтобы не множить в мире
Лицемерье.

Если соль
Соленою не будет,
Если боль
Бездонною не будет,
И поэзия умрет.

Кайсын Кулиев

В одном из глубоких
Полночных снов
Явился мой ангел
В дом,
И столько сказал
Мне прекрасных слов
О добром сердце
Моем.

О том, что хоть в бедности,
Но в чести
Вершу я земной

Свой путь.
И лишь надеюсь,
Что солнце в пути
Сверкнет мне
Когда-нибудь.

Сказал еще ангел:
«Всесилен бог,
Решивший
Вознаградить:
Отныне, шагнув
За этот порог,
Ты будешь по-царски
Жить.

В роскошном дворце,
Где множество слуг,
Узнаешь свой новый
Дом.
Найдешь увлекательнейший
Досуг.

Заморский мир –
За окном.
Ты будешь писать.
Твой блеск и талант
В других всколыхнут
Восторг.
Ты станешь детей своих
Возвышать,
Народ
И степной простор.

Шагнешь ты
В известности океан,
Славы твоей
Не избыть,
Увидишь красоты
Далеких стран…
Но ты не сможешь
Любить!

Лишь память шепнёт,
Что в сердце твоём
Когда-то любовь
Жила…»
– Согласна!
Что проку сегодня в том –
Вся жизнь
Из любви была!

Её до сих пор во мне
Через край,
Душа от любви
Поёт.
Люблю детей,
Хоть морщин отбавляй,
И свой невезучий
Народ.

Люблю друзей
(пусть не часто верны),
Того, кто не бредит
Мной…

Хватит смотреть
Эти сладкие сны!
Пора себе дать
Покой.

Забрал меня ангел
В чудесный мир,
Где время –
Тихой рекой.
Забылись волненья,
Все, кто был мил…
Меня усыпил
Покой.

Сплю, наряжаюсь,
Не жду никого,
Нет грусти
В сердце моем.
Дети? У них теперь
Много всего.
У каждого
Чудный дом.

Народ?
А что мне до этих людей!
Милый мой?
Вспомню – смешон.
Что в нем,
Помимо затёртых идей?
С делами
Повенчан он.

Тихо текли
Беззаботные дни
Рекою,
Где нету дна,
И жизнь пустотой
Топили они.
Я пленница их.
Одна…

Пошла я к Всевышнему,
Чтоб просить
Вернуть меня
Вновь туда,
Где мир в беспокойстве,
Не может жить
Без бед, любви
И труда.

В домашних запасах
Хранилось давно
Густое малиновое вино.
Решила я выпить
С подружкой своей,
Давно неразлучными
Стали мы с ней.
Сидит и лоснится
Довольством она,
Что я много лет
Все одна и одна.
Дородна, хитра –
Обовьется змеей,
Не зря – Одиночество –
Имя ее.
Все ждет она:
В ноги я ей упаду,
Сопьюсь ли,
С ума ли когда-то
Сойду…
Решила однажды
Судьба за меня:
«Вот сердце тебе
Из любви и огня,
Вот труд и талант,
И удачливость тем,
И одиночество
Вместе со всем.
Коль одолеешь
Его ты в пути –
Сможешь тогда
Свое счастье найти.
А не осилишь –
Забудь про мечты,
Грусть и печаль
Доведут до черты».
Я предлагаю,
Присев у стола:
– Выпей, подружка,
Тебе налила!
Так загустело
От сласти вино –
Просится рюмки
Наполнить давно.
Выпей, подружка,
А я посижу.
Хочешь – стихи
О любви расскажу.
Хочешь – за них
Гонорар получу –
Бал настоящий
Тебе закачу.
Только не думай,
Что я так слаба,
Что от тоски
Тебе стану – раба.
Нет, моей гордости
Не погубить,
Я буду долго
И жить, и любить.
Так с Одиночеством
Мы день за днем
Вместе густое
Вино свое пьем.
Ей подливаю,
Себе – лишь пустяк,
Но не сопьётся
Подружка никак.

МЫ БЫ ЕМУ КРИЧАЛИ: «ВИВАТ!»

Мы родились в тяжелые годы
И росли по законам природы:
Слабые умирали, сильные выживали,
«Ушедшего» через неделю забывали.

А место его вскоре займет
Красный горластый ребенок,
Седьмой в крестьянской семье,
Не подозревающий об этом.

Требует к себе внимания, ласки,
Будто он единственный в доме,
Старшие братья и сестры
Смеются над ревом глупой малышки.

Уж они-то знают – криком не изменишь
Нищету и тяжесть сельской жизни,
Колхозное рабство – тюрьма для всей семьи,
Другую долю после войны не примеришь.

Родители все это понимали,
Сил не жалея для общего блага,
О счастье детей надежду лелея,
Трудом своим страну поднимали.

Словами они не бросались,
С ранней зари все поднимались.
И детей приучая к труду,
Ленивых призывали к стыду.

Не все навыки потом пригодились.
После школы мы все разлетелись,
Но привычка прилежно трудиться
Помогла нам успехов добиться.

Хотя было общее у всех бремя:
Помочь колхозам кормить страну,
Не возвращаться к военному пайку.
Все же мы, дети, были другое племя.

Мы верили, что знания нам помогут
Свободно мыслить и решать,

Мечте юной крылья дать,
Порочный круг, наконец, разорвать.

Все получилось, как мы хотели,
С Родиной за руку вперед летели.
Любовь наша взаимна была,
Замыслов, планов жизнь полна.

А ведь нас, советских, трудно удивить,
Ни войной, ни бедностью нас не устрашить.
Но внезапно страна изменилась –
И душа детей её содрогнулась.

Слова, слова… Они сыпались на нас.
Мы слушали, не понимали их и злились подчас.
Но как отары без своих пастухов,
Мы стали легкой добычей для волков.

Были и пастухи, и вожаки –
Какая же империя без них!
Но разве не они пустили врага
Во все наши сёла и города?

Тихо, без крови, без войны
Даже армия наша сдалась.
Стали мы как зомби без судьбы,
Стая гиен на нашей памяти паслась.

Все атрибуты державы опустили
Под смех закордонных «друзей».
Как когда-то на Красной площади сложили
Немецкие флаги под ноги советских людей.

Но за ту Победу наша страна
Столько своих сыновей отдала!
Сколько горя женщины выпили,
Но на плечах отчизну вынесли.

А тут все даром: на, берите!
Радуйтесь и ликуйте!
Неужели за такую измену
Никто до сих пор не подсуден?

Как после фильма ужасов
Все-таки приходим в себя.
И видим, как одно светлое лицо
Пытается поднять империю высоко.

Мы бы ему кричали: «Виват!»,
Да боимся обмана опять.
Но все-таки нам надо верить,
Ведь только надежда душу лечит.

Молодое к тому же племя
Заждалось успехов труда.
Они не жили в другое время,
В их памяти – новая страна.

Все Времени подвластно в этом мире,
Приходит и уходит, не спросясь.
И жизнь, и смерть Вечность собою мирит,
Все тайны и открытья унося.

И меркнет все, как мираж в пустыне,
Когда надежды путника не ждут,
И все желанья кажутся пустыми,
Смешны обиды, что так сердце жгут.

И каешься, как собственной ошибкой,
Невозвратимостью бесцельных дней,
Умчавших жизнь весенней стаей прыткой
И радостью, не сбывшеюся с ней.

Моя любовь со мною канет в лету.
Придут другие, позабыв про нас.
Я их дыханье слышу рядом где-то,
Как торжество любви венчальный час.

В чужих сердцах забьются с новой силой
Тревоги, боли, радости надежд –
Все то, что я в своей душе носила
Из чувств, не знавших тесноты одежд.

И как-то вдруг далекие потомки
Прочтут мои стихи о нас с тобой,
Что отзовутся откликом негромким –
Кто знает, радостью или тоской…

АВТОРЫ НОМЕРА

Андрей МЕЛАМЕДОВ
с. 4

Гази ГАСАЙНИЕВ
с. 8

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ
с. 10, 11

Шигабудин АЛИХМАЕВ
с. 14, 16

Пирмагомед КАСИМОВ
с. 18, 46

Наида ХАСПУЛАТОВА
с. 20

Эдуард ЭМИРОВ
с. 22, 40

Марьям ХАЛИМБЕКОВА
с. 25

Магомед АБДУЛХАБИРОВ
с. 32, 36

Саидат ЛУГУЕВА
с. 38

Руслан БАКИДОВ
с. 43

Заур ЗУГУМОВ
с. 48

Гаджикурбан РАСУЛОВ
фото, 1, 2 с. обл., с. 30-31

Хаджимурад ЗУРГАЛОВ
фото, 4 с. обл.

ЖУРНАЛ «ДАГЕСТАН» –
ВЗГЛЯД НА СЕБЯ И ВОКРУГ СЕБЯ

Подписывайтесь, земляки!
Спрашивайте в киосках!

ДАГЕСТАН
№2 (89) февраль 2013 г.

Выходит с августа 2002 года.
Периодичность – 12 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ
Комитет
по печати и массовым коммуникациям РД

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Далгат АХМЕДХАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж (в здании Союза писателей Дагестана).
Телефоны:
67-02-03 (главный редактор)
67-02-08 (отделы)
E-mail: dagjur@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:
Получатель: ИНН: 0562053040
КПП 057201001
УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала «Дагестан» л/с 20036Ш60490)
Банк: ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Р/С 40601810100001000001,
БеммИК 048209001
Назначение платежа:
13500000000000000130
(л/с 20036Ш60490)

Журнал зарегистрирован Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 10-4793 от 23 июля 2002 года. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС 77-36557 от 05 июня 2009 года.
ОГРН 1020502629927

Номер набран и сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан». Отпечатан в Республиканской государственной газетно-журнальной типографии.
Адрес типографии: г. Махачкала, пр. Петра I, 61.

Усл. п. л. – 7,5.
Тираж – 1500 экз.
Номер заказа –

Подписной индекс на год – 63280, на полугодие – 78434.

Цена номера в киосках «Дагпечати» – 40 руб., у общественных распространителей – свободная.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала. Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.
При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Идет подписка на журнал «Дагестан» на 2013 год. Жители республики могут оформить ее в любом почтовом отделении. Стоимость подписки на год – 508 руб. 68 коп., на полгода – 254 руб. 34 коп.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ, ЖИВУЩИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Подписку на журнал «Дагестан», поскольку он не включен в общероссийский каталог, можно оформить непосредственно в редакции журнала. Для этого следует перечислить деньги в адрес редакции через сбербанк (сберкассу). Для чего мы сообщаем Вам реквизиты редакции. Стоимость подписки на год – 900 руб., на полгода – 450 руб. (в эту сумму входят стоимость журнала и почтовые расходы).

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ

УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала «Дагестан» л/с 20036Ш60490)
Наименование получателя платежа

ИНН 0562053040 КПП 057201001
ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Наименование банка получателя платежа

р/с 40601810100001000001 БИК 048209001
подписка на журнал (13500000000000000130, л/с 20036Ш60490)
ФИО, индекс, адрес почтовый, куда отправлять журнал
Наименование платежа

Сумма: 900 руб. на год (12 номеров)
450 руб. на полугодие (6 номеров)

Достаточно предъявить эти сведения, помещенные в рамку, банковскому служащему, оплатить подписку и заполнить графу со своим ФИО, точным почтовым адресом – и Вы получите квитанцию об оплате, и редакция будет ежемесячно высылать Вам экземпляр журнала.

Каспийск перед Новым годом

Фото Х. ЗУРГАЛОВА